№8(12), сентябрь 1993

ЕВРОПЕЙСКОЕ  ВРЕМЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

TIME

РОССИЯ ОБЯЗАНА?

Поразительное впечатление производит интервью С.Шушкевича, данное корреспонденту межгосударственной телерадиокомпании «Мир». Назвав экономический союз России, Украины и Беларуси «криком отчаяния», председатель Верховного Совета «отметил», что не следует считать Россию правопреемницей «плохих дел» Советского Союза". И далее: "Он (Шушкевич) считает, что она (Россия) не должна переходить на мировые цены на нефть и газ по отношению к нашей республике, потому что это означает "сделать большое насилие над Беларусью". Наша общая история, сказал он, обязывает Россию проявить "свойственные русскому народу качества, во всяком случае великодушие, и никакие новые политические или другие формы нашего существования не должны менять это положение".

Читая это сообщение пресс-службы Верховного Совета Беларуси, можно подумать, что Шушкевич диктует России свои условия. Во всяком случае, такова лексика официального материала: Россия должна... Россия обязана... Удивительная терминология для руководителя независимого государства! В виде великой милости России позволяется не отвечать за «плохие дела» Советского Союза. Получается, что коль скоро Россия не такая уж и плохая, то Беларусь в виде одолжения может брать у нее нефть и газ (не по мировым ценам), давать которые к тому же она просто обязана. Такая вот идеология рождается, когда попросту говоря приприпет...

Ну, а что если Россия, не дай Бог, развалится, на возможность чего прозрачно намекает рисунок из «Time»? Тогда кто будет «должен и обязан» Беларуси?

В НОМЕРЕ:

АВАНСЦЕНА

ЛЕОНИД ЗЛОТНИКОВ

БЕЗДНА ПРИОТКРЫЛАСЬ В АВГУСТЕ

Август был в Беларуси расцвечен мрачными красками. Россия привернула газовый вентиль (с 30 до 17 млн. кубометров газа в сутки). Остановились многие предприятия. Еще больше вырос дефицит бензина. Его поступление в Минск составляло по 40—50 тонн в сутки вместо прошлогодних 400—500 тонн. Заметно ускорился рост цен. Газеты стали писать о предстоящей холодной зиме с температурой в квартирах 13—14 градусов, с подачей горячей воды раз в неделю. Все это оказалось холодным душем для наших граждан, привыкших к легенде, что жизнь в Беларуси лучше, чем в других странах СНГ.

Кризис вызван разрывом экономических связей с Россией — таков лейтмотив выступлений многих общественных деятелей. Под влиянием массированной пропаганды в народе укрепляется вера в спасительность экономического союза с Россией. Депутатский блок «Беларусь», имеющий большинство в парламенте, подготовил даже постановление ВС о денонсировании Беловежского соглашения. Под нажимом Совмина Национальный банк вынужден был дезавуировать проект ввода национальной валюты.

Между тем, события августа назревали давно. Беларусь жила явно не по средствам. Например, в 1989 г. она выкачала из России 2,5 млрд. долларов. В России об этом знают, но ради сохранения политического влияния в республиках СНГ ставят цель пока уменьшить дотации наполовину (с 30,7 миллиардов инвалютных рублей до 16). Однако Беларусь в эти лимиты не укладывается. Начав суверенное существование без внешнего долга, наша республика с 1 июля 1992 г. задолжала только России 450 млн. долларов. Этот долг переведен в кредиты и отдавать его надо после 2000 года. Но что-то надо оплачивать уже сейчас. Вот так появился текущий долг в 100 млн. долларов за поставки газа. А все долги зарубежным странам уже приближаются к 1 миллиарду долларов.

Пока Беларусь не перечисляла долги российским поставщикам, российские рубли оставались в денежном обращении республики и создавали заниженный, не соответствующий реальности курс рубля по отношению к «зайчику». В то же время теневые структуры изымали из обращения российские рубли, скупали в России доллары по более дешевому курсу и продавали их в Беларуси. Так из России выкачивались доллары, которые поступали на белорусский валютный рынок и поддерживали более низкий курс доллара, чем это было бы без подобной перекачки части российского национального дохода.

Акция Центробанка РФ по изъятию из обращения в республиках российских рублей и требование «Газпрома» уплатить долг положили конец искусственно завышенному курсу «зайчика» к доллару и рублю. Некоторые бизнесмены тут же обвинили Национальный банк республики в неумении поддерживать курс национальной валюты (статья в «Народной газете»). Из-за этого, мол, население республики в один день стало в два раза беднее. Но причина похудения «зайчика», как видим, в другом. Он моментально похудел, как только возникла угроза жить по средствам.

Нельзя исключать и коньюнктурных факторов, повлиявших на курс валют. Например, накануне этих событий было впервые сообщено о готовящейся денежной реформе, а потом вдруг о проекте перехода к российскому рублю в качестве средства обращения. Оба сообщения, естественно, вызвали некоторый сброс расчетных билетов национального банка Беларуси.

Одним словом, действия России повернули белорусов лицом к суровой реальности. Поможет ли Россия выпутаться из кризиса в обмен на сдачу Беларусью части суверенитета, возврат в рублевую зону, отказ от нейтралитета и т.д.? Надо полагать, что в связи с политическими уступками какая-то помощь будет оказана. Особенно значительной она может быть при перезачете безналичных белорусских рублей на счетах предприятий в российские рубли. Если этот пересчет будет осуществляться в пропорции меньшей, чем 1:2 (по слухам, 1:1), то Беларусь переложит значительную часть своей более высокой инфляции на Россию, а курс доллара в Беларуси резко упадет, приблизившись к курсу доллара в Москве. В результате разовый допинг Беларуси может составить сотни миллиардов российских рублей.

Ну а что будет потом, после возможного глотка кислорода, купленного ценой сдачи суверенитета? Выдержит ли сама российская экономика дополнительные нагрузки? Что даст уже подписанное соглашение об экономическом союзе?

Российская экономика еще как-то существует за счет проедания основных фондов и дальнейшего истощения природных ресурсов. Нефтяники и газовики, например, массово не получают платежи от потребителей. Задолженность отраслям топливно-энергетического комплекса составляла в июле 4,2 триллионов рублей. Грядет неизбежное сворачивание производства из-за отсутствия средств на реконструкцию и геологоразведку. В июне впервые обьем добычи нефти превысил прирост разведанных запасов. Средства на обновление фондов и стабилизацию добычи можно было бы найти, подняв цены до мировых. Но тогда неотвратимо массовое банкротство других отраслей. Одним словом, шоковое состояние российской экономики не за горами. И кто знает, чем оно закончится!

Ожидается, что в России спад производства будет продолжаться еще года два, и в 1995 г. она вынуждена будет перейти к покупке нефти за границей. В этих условиях только утописты могут рассчитывать, что интеграция с Россией позволит предприятиям Беларуси иметь энергоресурсы по ценам ниже мировых.

Неизбежное приближение цен на ресурсы к мировым будет иметь важные экономические и политические последствия. Чтобы их осознать, читателю следует напомнить два факта. Во-первых, народное хозяйство на пространстве бывшего СССР менее продуктивно, чем в развитых странах. Например, на производство одной рубашки у нас народное хозяйство затрачивает нефти и других ресурсов, по крайней мере, в три раза больше, чем у «них». Во-вторых, в денежном обращении во всех республиках увеличивается количество СКВ, а потому покупательная способность доллара здесь неуклонно падает. Через 1—2 года за 1 доллар в Беларуси, Польше, Литве можно будет купить примерно равное количество товара.

От экономической интеграции с Россией ждут дешевого сырья и рынков сбыта продукции белорусских предприятий. Но если, например, швейное предприятие Беларуси будет работать на ткани из узбекского хлопка, то себестоимость его продукции будет выше мировой цены в два-три раза. И кто тогда заставит российского производителя нефти покупать белорусские рубашки, если он за ту же нефть купит в два-три раза больше этих же товаров, но в развитых странах.

Сегодня еще выгодно покупать товары (и то уже не все) друг у друга внутри СНГ. Но представьте ситуацию, когда реальный курс доллара упадет в два раза. Импорт при этом станет как бы в 2 раза дешевле. Кто же купит тогда наши МАЗы, если грузовики фирмы Мерседес будут дешевле на рынке внутри СНГ? Или кого вы заставите через год покупать российские «Москвичи»?

Основной экономический закон — каждый стремится работать на свое благо и благо своих близких — будет пробивать себе дорогу, игнорируя суету политиков. Сегодня производителям сырья экономически невыгодно продавать его внутри СНГ, поскольку цены здесь все еще ниже мировых. Завтра же невыгодно будет покупать друг у друга продукцию перерабатывающей промышленности и животноводства.

Попытки интеграции внутри СНГ на прежней технологической базе вступают в противоречие с экономическими законами. А потому они обречены. Можно ожидать, что воссоединенные силы АПК и ВПК, интересы которых подрываются естественным ходом событий, заставят правительства регулировать цены внутри экономического союза и ввести протекционистские меры. Возможно, удастся воссоздать политические условия для поворота вспять (массовые репрессии, новое раскулачивание и т.д.). Но истощенное хозяйство уже не имеет жировых запасов, чтобы позволить снизить экономическую эффективность во имя удовлетворения интересов сегодняшней политической элиты. Все запасы съедены предыдущими поколениями. Остались долги и разбитое корыто.

Следует также учесть, что неоправдавшиеся надежды на улучшение ситуации после создания экономического союза могут привести к еще большему отчуждению между республиками. Потому что, как и прежде, будут проявляться подозрения, что одни республики «объедают» другие. Поэтому на этапе спада производства лучше продолжать жить врозь, не входя в единое рублевое пространство и не унифицируя кредитно-денежную политику, налоговую систему и т.д. К этому же, кстати, призывают и наиболее дальновидные российские экономисты (экономический советник правительства России Е.Ясин, министр финансов Б.Федоров).

Экономическая интеграция возможна в будущем на равноправных и взаимовыгодных отношениях между производителями и потребителями различных республик. Но это возможно лишь при условии перехода к мировым ценам и обновления основных средств производства на новой технологической базе. Последнее осуществимо, главным образом, на основе западного капитала.

В истории были случаи, когда жители осажденного города вместо активных действий начинали уповать на чудо, на молитвы, на помощь потусторонних сил. Нечто похожее происходит и сейчас. Появился новый миф. Массе внушили, что стоит нам стать провинцией богатой России и всегда будет бензин, тепло в домах, зарплаты хватит на поездки к родственникам в другие республики и т.д. И опять будет уходить драгоценное время на новое отрезвление.

А выход из ситуации есть, хотя и не простой. Нам показывают его Эстония, Латвия. Когда у них не было бензина и тепла в домах, они не просились назад в Союз, а действовали.



Рис. Йенса Хаге
«BERLINGSKE TIDENDE»

КАК ПОЛУЧИТЬ СВИДЕТЕЛЬСТВО НРАВСТВЕННОСТИ

Членство в Совете Европы, существующем с 1949 г., не дает никаких больших преимуществ — ни кредитов, ни финансовой помощи. Но несмотря на это, все европейские страны, которые в последние годы вышли на дорогу реформ и демократических преобразований, стремятся иметь свое представительство в Страсбурге. Прием в эту организацию является своего рода признанием нравственности, нормальности, с точки зрения общечеловеческих норм, устройства страны-претендента. Совет Европы дает возможность гражданам входящих в него стран отстаивать свои права на европейском форуме в случае исчерпанности правовых возможностей в своих государствах. В последние месяцы пять стран были приняты в Совет Европы. Эстония, Литва и Словения — в мае, Чехия и Словакия — в июне. Число членов Совета выросло до 31, зона обьединяющих его стран стала продвигаться к востоку. Сейчас 9 государств подали заявки на прием. Наибольшие шансы у Румынии и Латвии. Очевидны и проблемы, с которыми столкнулся Совет Европы в период обвального крушения восточноевропейского коммунизма.

Членство в Совете не дается автоматически, путем голосования как в ООН. Процедура обязывает страну-кандидата представить доказательства соответствия критериям демократии: обеспечивает ли ее конституция действительный раздел властей, независимость суда, равенство прав граждан, оценивается избирательный закон и прохождение последних парламентских выборов, анализируется ситуация национальных меньшинств и соблюдение прав человека. Прием в «клуб» демократических государств континента дает возможность участвовать в различного рода международных конвенциях, использовать международную правовую и образовательную помощь и обязывает подчиняться юрисдикции Трибунала в Страсбурге.

Готовы ли к этим испытаниям такие кандидаты как Россия, Украина, Беларусь, Молдова? Мнения в Совете Европы разделились. Ждать ли пока эти страны придут к соответствующему уровню демократии или попросту удовлетвориться чисто внешним созданием в них механизмов, которые, может быть, в будущем обеспечат подлинную демократизацию? Принципиальный подход может заставить эти страны ждать приема даже десятки лет. Быстрый (с закрытыми глазами) прием может содействовать их европейской интеграции, но вместе с тем это означало бы обьединение со странами еще недемократичными, это ломало бы основные принципы Совета Европы, что может привести к изменению самой его сути.

Одним словом, чем дальше на восток — тем больше проблем...

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

НИКОДИМ ДУБАЛЕВИЧ

МЫ ИМЕЕМ НАВЕРХУ НЕПРОФЕССИОНАЛОВ

Госкомстат опубликовал сводку о работе народного хозяйства Беларуси в первом полугодии 1993 года. Есть повод подвести некоторые итоги реформаторской деятельности кабинета В.Кебича. Разумеется, речь не идет о всем периоде этого «царствования». Не будем вспоминать разрушительный для экономики Беларуси эксперимент с республиканским хозрасчетом и прочие «досуверенные» затеи и прожекты. Остановимся на последнем полуторагодии.

Почему именно этот срок? Как показывает опыт, это максимальный срок для проведения стабилизационной реформы. Помните «500 дней», вызвавших поток насмешек безграмотной и самодовольной номенклатуры? А ведь этот период для успешного проведения реформы был обоснован теоретически и апробирован на практике. Польше потребовался именно такой срок для того, чтобы начался экономический рост, который составил почти 15% в год. Учтем при этом, что именно Польша демонстрирует очень трудное развитие реформы.

Так каких же успехов достигла Беларусь за полтора года с первого шага рыночной реформы?

— Цены на продукцию производственно-технического назначения увеличились за год в 14 раз, тарифы на перевозку грузов — в 12 раз, розничные цены — в 9 раз.

— Обьем производства в промышленности снизился на 16,3%.

— Количество убыточных предприятий увеличилось с 379 до 547.

— Снизился обьем внешней торговли.

Итак — инфляция, падение производства, неустойчивое положение предприятий.

Что-то похожее происходит и в России, похожее, да не совсем. При наличии инфляции полки продовольственных и промышленных магазинов полны. При падении производства идет рост экспорта. Это очевидные признаки позитивного развития реформы в России, которая идет невероятно трудно из-за позиции парламента, парализующего финансовую стабилизацию и таким образом сводящего к минимуму достижения российского правительства.

В чем же причины белорусскмх неудач? Очевидно, не в парламенте. Наш парламент не может никому ни мешать, ни помогать. Дело в политике правительства.

Некоторые утверждают, что у белорусского правительства нет своей политики, что оно вынужденно идет в хвосте российских перемен, прихватывая методы то Литвы, то Украины. Но, судя по принимаемым нашим Совмином мерам, единственная политическая сила, которой он боится и, следовательно, действует отчасти в угоду — рабочий класс. Памятны апрельские забастовки 1991 года. Поэтому, похоже, основная задача — подкормка наших гигантов индустрии, оказавшихся в результате только намека на рынок в затруднительной ситуации. На многих производственные программы сократились чуть ли не вдвое, но сохраняется прежняя занятость, почти нет увольнений. Казалось бы, благородная задача — борьба с безработицей, одной из тяжелых социальных болезней. Но с болезнью можно бороться по-разному. Можно ее лечить и боль пройдет, а можно периодически вводить обезболивающее, на время позволяя больному почувствовать облегчение, но здоровее он не станет, и, вероятнее всего, умрет, но для него это произойдет неожиданно.

Наше правительство избрало второй путь. Искусственно поддерживая занятость на крупных предприятиях, оно облагает налогами и различными поборами (под благородным предлогом — «не разбазаривать республиканское добро») тех, кто в состоянии предпринимательской деятельностью обеспечить жизнь себе и создать возможности для труда многих.

Возьмем регулирование цен на продукцию предприятий-монополистов. В условиях Советского Союза создавались, в основном, крупные предприятия. В результате каждое второе предприятие республики — это предприятие-монополист. Продать свою продукцию по ценам равновесия оно не может, так как установлен ценовой потолок. При такой ситуации реальный «навар» обьект вно остается в руках торговых посредников и тех немногих, от чьего слова зависит решение вопроса «кто купит». «Монополисты» же переходят либо в разряд убыточных, либо — в лучшем случае — просто не имеют средств расширить, переоснастить, адаптировать производство, а затем увеличить занятость.

Регулирование цен не только ухудшает положение с занятостью, оно делает пустыми прилавки, позволяет развиваться инфляции. На поддержание фиксированных цен тратится львиная доля бюджета, который сводится с дефицитом, а это порождает рост цен. В результате — инфляция, как при плохом капитализме, а прилавки — как при социализме.

Еще один источник пополнения бюджета команда В.Кебича видит в изьятии валютной выручки предприятий при вывозе регулируемом либо посредством лицензий, либо — экспортных тарифов. Эти шаги нашего правительства почти не поддаются обьяснению западному бизнесмену. Западный бизнес до сих пор не может поверить в то, что правительство сознательно стремится так рьяно разрушать экономику собственной страны.



Рис. Я. САСИНА

Во всем мире политика правительства направлена на то, чтобы поощрять вывоз товаров, для этого существуют налоговые льготы, информационная и организационная поддержка экспорта государством и даже прямое финансирование некоторых затрат, связанных с экспортом особо важных видов продукции. Экспортные пошлины обычно вводятся на те товары, на которые данная страна располагает монополией на мировом рынке. В этом случае внутренняя цена для своих потребителей будет ниже, чем для зарубежных, а интересы производителей (а значит и занятость) все равно будут соблюдены. Чем можно обьяснить экспортную пошлину в 50% на белорусскую обувь? Мы — монополисты на мировом рынке? А может, хоть немного увеличилась конкурентоспособность этой продукции и чиновники увидели возможность поживиться за счет этой отрасли?

Вся политика правительства во внешнеэкономической области ведет к сдерживанию экспорта, к сокрытию валютной выручки и к росту коррумпированности государственного аппарата. Если чиновник решает, что можно вывозить, а что нельзя, то мы преднамеренно его искушаем. Но зачем? Разве не известно, что чиновники обыкновенные люди, а не святые?

Таким образом, все меры правительства по пополнению бюджета ведут к снижению обьемов производства и занятости, к спекуляции и коррупции. Все эти проблемы, в свою очередь, используются правительством для обоснования увеличения поступлений в бюджет и усиления регулируемости экономики.

Так почему же все это происходит? В мире, пережившем после войны тридцать две реформы, подобных нашей, накоплено достаточно опыта и знаний, чтобы решать такие задачи. Так что же наше правительство об этом не знает?

Суть проста: мы имеем непрофессиональное правительство. «Помилуйте, — возразят мне, — все министры имеют огромный опыт работы». Но это опыт работы в номенклатурно-телефонной экономике. Наши министры просто не понимают сути происходящих процессов. Они, возможно, искренне хотят улучшения ситуации, но используют не то лекарство, которое лечит, а то, которое знают. Подводя итог полутора годам реформы, можно сказать, что так называемое взвешенное вхождение в рынок белорусского правительства оказалось для народа мучительной и безграмотной операцией.

У нашей номенклатуры существует устойчивое «мнение», что рыночную экономику следует строить долго, очень, очень долго. Для успеха в этом деле должно смениться, по номенклатурному же убеждению, целое поколение. Что ж, с последним можно согласиться, но это должно быть прежде всего поколение министров.

ВАЛЕРИЙ КАРБАЛЕВИЧ

ПИСАН ЛИ ЗАКОН ПРАВИТЕЛЬСТВУ?

Существенной чертой нашего кризиса является правовой беспредел. Экономические трудности люди легче переживают, если чувствуют, что есть закон, на страже которого стоит государство, способное в любой момент защитить человека от посягательств кого бы то ни было на его собственность, права, личное достоинство. Сегодня такой уверенности ни у кого нет. До правового государства нам далеко. В обществе широко распространены анархия, беззаконие, рост преступности.

Знаменательно, что пример правового нигилизма подают государственные органы, начиная с местных Советов и кончая правительством и парламентом. Как известно, рыба гниет с головы. Поэтому на фоне всеобщего абсурда никого уже не удивляет, что именно высшие органы власти показывают отрицательный пример отношения к праву. Вспомним отказ Верховного Совета, вопреки закону, провести референдум о доверии, решение парламента о присоединении к договору о коллективной безопасности вопреки положению о нейтралитете, зафиксированном в Декларации о суверенитете Беларуси, имеющей статус Конституционного Закона.

Что касается правительства, то его глава выдвинул целую антиправовую теорию, оправдывающую прямо-таки воинственное игнорирование закона. В интервью газете «Советская Белоруссия» (6 января) В.Кебич называет один из недостатков в деятельности правительства в прошлом году: «Совмин был слишком законопослушен»(!). Но от этого «недостатка» наше доблестное правительство быстро избавилось. По словам Кебича, «мы постепенно обрели мужество», и вскоре правительство приняло решение, запрещающее коммерческую деятельность государственным предприятиям. «Мы сделали это, — утверждает премьер, — нарушив, по крайней мере, три закона». Конечно же, ради «соблюдения интересов республики, интересов людей». Глава правительства очень гордится этим своим деянием, демонстрируя «социалистическое» отношение к закону, подчиняя его целесообразности. Означает ли это, что теперь каждый гражданин Республики Беларусь, по примеру премьер-министра, может исполнять или не исполнять закон в соответствии с собственным пониманием его целесообразности?

Очень показательна, с точки зрения правовой дисциплины правительства, статья уважаемого В.Кебича в «Народной газете» (1 апреля), являющаяся ответом на письмо З.Позняка. Не вдаваясь в содержание спора между правительством и оппозицией, хотелось бы обратить внимание на то, что премьер-министр весьма своеобразно понимает роль оппозиции в обществе и парламенте. Он считает противозаконной «оценку эффективности военного строительства в республике» со стороны политических партий и движений. Весьма странное представление о законности! Чем же тогда заниматься оппозиции, если не внесением альтернативных предложений по всем вопросам внутренней и внешней политики? Именно в этом и состоят функции оппозиции в демократических странах. Похоже, В.Кебич убежден, что любая критика правительства со стороны кого бы то ни было — вне закона. В той же статье говорится, что обвинения правительства и министерства обороны в неправильной политике «нарушают презумпцию невиновности, что в правовом государстве недопустимо». До сих пор считалось, что понятие «презумпция невиновности» касается только сферы уголовного правосудия и к политическим спорам неприменимо.

Таков уровень правосознания людей, берущихся управлять государством. Впрочем, еще Шекспир заметил: «Есть многое на свете... что и не снилось нашим мудрецам».

ОБЩЕСТВО

ОЛЬГА АБРАМОВА

КАКОЙ ЗАКОН О ВЫБОРАХ НАМ НУЖЕН?

Опыт политической жизни последних лет подводит к мысли, что нынешний состав Верховного Совета Республики Беларусь вряд ли возьмет на себя бремя принятия Основного Закона. Тому есть объективные и субъективные причины. Конституционный процесс осложняется противоречиями, отражающими борьбу разнонаправленных политических сил, их нередко противоположными представлениями о политической и экономической эволюции республики. Непрофессиональный парламент также не способствует успеху конституционного процесса. Наконец, принятие Конституции переходного периода поставит под вопрос легитимность ныне действующего ВС РБ, избранного в иных социально-политических условиях и по иным квотам.

Поэтому сегодня все упирается в разработку и принятие нового Закона о выборах. Если удастся изменить сложившуюся избирательную систему, чтобы обеспечить равноценные условия для конкуренции всех политических сил, действующих в республике, это станет реальным прорывом в демократизации общества.

Как известно, в республике существовало три основных проекта нового Закона о выборах, в основу которых были положены соответственно мажоритарная, пропорциональная и смешанная избирательные системы. Верховный Совет утвердил мажоритарную систему, способствующую сохранению статус-кво. Как и почему это произошло, объяснять, полагаю, излишне. Отмечу только одну любопытную деталь: разработчики всех трех проектов включили в них солидные пакеты статей, выгодные прежде всего тем политическим силам, которые каждый субъект законотворчества представлял и защищал. То есть каждый рассчитывал выиграть больше других именно за счет знания правил предлагаемого варианта игры.

От доминирования той или иной политической группы общество должно защищать себя двумя способами. Во-первых, проведением независимых экспертиз различных законопроектов. Во-вторых, распространением политических знаний среди электората. Первую функцию автору этих строк уже пришлось выполнять в январе сего года, когда осуществлялась экспертиза основных проектов нового Закона о выборах вместе с представителями ряда демократических партий и движений республики. Поэтому в данной статье предлагается лишь краткое изложение достоинств и недостатков каждой из основных избирательных систем, существующих в различных странах.

В результате утверждения всеобщего избирательного права первоначально возникла мажоритарная система. Суть ее в том, что в каждом избирательном округе депутатское место достается кандидату какой-либо партии, который собрал установленное большинство голосов (принцип «победитель получает все»). Остальные партии остаются непредставленными. Закон может требовать для избрания депутатов относительного или абсолютного большинства голосов, но суть системы от этого не меняется.

Положительные свойства мажоритарной системы: 1) прочные личностные позиции депутата в округе, что укрепляет его влияние в парламенте и его независимость по отношению к групповому политическому давлению; 2) создание условий для возникновения устойчивой расстановки сил в парламенте.

Недостатки мажоритарной системы: 1) вытеснением мелких партий создаются возможности для подмены политического консенсуса как важнейшего фактора стабильности парламентским диктатом по отношению к значительной части населения, что особенно опасно, когда меньшинство избирателей является не только политическим, но и этническим; 2) возможность ущерба общенациональным интересам при доминировании в поведении депутатов групповых либо региональных интересов; 3) создание условий для манипулирования политической волей избирателей, что обеспечивается так называемой «избирательной географией». Известно, что сельское население голосует более традиционно, чем городское. Поэтому консервативные силы стремятся обычно сделать голоса сельчан более «тяжелыми», чем голоса горожан. Округа «нарезают» так, чтобы «наделы» с городским населением были многочисленнее и смогли бы направить в парламент меньше представителей, чем «наделы» с сельскими жителями.

Для манипуляции голосами используются также данные предыдущих выборов. Если известно, что на какой-то территории противостоящая партия пользуется абсолютным влиянием, то эта территория выделяется в отдельный избирательный округ и отдается «на съедение» противнику. Но тем самым он лишается представительства в других округах.

Мажоритарная система принята в Великобритании, Канаде, США, Франции, Японии.

Пропорциональная система основана на том, что мандаты распределяются между партиями в соответствии с числом голосов, поданных за каждую из них. Есть различные варианты пропорциональной избирательной системы. Существует пропорциональная система на общегосударственном уровне. При ней избирательные округа не вычленяются и гражданам предлагается голосовать за политические партии в масштабах всей страны. Места в парламенте распределяются на основе полученных результатов. При варианте многомандатных округов места распределяются в зависимости от влияния различных партий в масштабах того или иного избирательного округа.



Рис. Я. Сасина

Достоинства пропорциональной системы: 1) более адекватное представительство на парламентском уровне политических сил и тенденций; 2) как следствие, возможность принятия решений, в большей степени учитывающих интересы гражданского общества.

Недостатки пропорциональной системы: 1) резкое ослабление связи между избирателями и парламентариями, ибо голосование идет не за конкретных лиц, а за партии; 2) зависимость парламентариев от партийно-аппаратных структур; 3) представительство в парламенте политических сил, не обладающих серьезной поддержкой в рамках всей страны, что ведет к созданию аморфных и нерешительных коалиционных правительств.

В целях преодоления этих недостатков в отдельных странах пропорциональные избирательные системы видоизменены. Например, созданы заслоны для проникновения в парламент мелких политических партий в виде процентного ограничения. В закон вводится положение, по которому партия, не набравшая в рамках страны определенной доли голосов, не получает мандатов. Хотя по абсолютному количеству таких голосов могла бы претендовать на представительство в парламенте. Правда, эти ограничения не распространяются на партии этнических меньшинств.

Есть и другие модификации пропорциональной системы: переход от общенационального голосования или многомандатных округов к маломандатным, что позволяет совмещать голосование за партии с голосованием за конкретных личностей; практика персональных преференций при голосовании за списки кандидатов, предлагаемые партиями, что дает возможность избирателю отметить в списке лицо, которому отдается предпочтение.

Голосование за партийный список «в целом» применяется в Израиле, Испании. Система преференций распространена в Австрии, Швейцарии, Швеции. «Заградительный пункт» применяется в Израиле, Швеции, ФРГ, Турции.

После второй мировой войны в ряде стран стала складываться смешанная избирательная система, сочетающая достоинства мажоритарной и пропорциональной систем. Избиратель получает 2 голоса и, соответственно, 2 бюллетеня. Одним он голосует за кандидата, лично баллотирующегося в избирательном округе, другим — за конкретную политическую партию. Есть системы, при которых голосование за партийные списки считается действительным только в том случае, если хотя бы один кандидат данной партии одержал победу на прямых выборах в избирательном округе.

Именно смешанная избирательная система наиболее целесообразна для принятия в Республике Беларусь. Такая система, сохраняя связь между избирателями и депутатами, гарантирует стабильную расстановку политических сил на парламентском уровне и одновременно обеспечивает адекватное представительство различных политических сил и течений.

БОРИС ГАНАГО

СВЕТ ВО ТЬМЕ

Мы мчались по дну моря. Точнее — по дну бывшего моря. Здесь когда-то бушевали волны, но люди, думая о потомках, отвоевывали у водной стихии рубеж за рубежом. Теперь тут прекрасные деревеньки, поселки, города. Пастор Герман, сидевший за рулем, обратил наше внимание на мелькнувшее вдали высокое строение. Эта церковь когда-то служила и маяком. Штормы, рифы, гибнувшие корабли — теперь это все предания. Но церковь-маяк — предание ли? Или она светит и ныне?

Видя высочайший уровень жизни в западных землях Германии (куда была приглашена группа педагогов воскресной школы при минском Кафедральном соборе), мы не удержались от вопроса: не захлестнуло ли это изобилие, это богатство духовную жизнь, религиозность молодого поколения? Среди прочих мнений был и такой откровенный ответ: им Бог не нужен, у них нет для Него времени.

Как спасти молодежь в этой разбушевавшейся стихии материальности? Нас щедро знакомили с опытом духовного воспитания пасторы, диаконы и диакониссы, учителя религии, воспитатели детских садов, руководители молодежных центров. Цель — пробуждение творческих сил личности, религиозности. Главный принцип обучения: человек больше пользы получает не от того, что слышит, а от того, что делает сам. Занятия построены на играх, всевозможных рукоделиях; дети, подростки лепят, вырезают, обжигают, рисуют, музицируют, развивают ассоциативное мышление, играют в ролевые игры, изучают язык жестов. Накоплен богатейший методический опыт.

Учитель религии должен обязательно закончить университет (или другое высшее учебное заведение). Потом два года посещает семинары по подготовке законоучителей, сам в этот период проводит занятия в школе. После этого сдает экзамен и получает место. Учителя религии нельзя уволить.

Центр подготовки и повышения квалификации педагогов имеет прекрасную специальную библиотеку, тысячи диапозитивов на библейские сюжеты; компьютер в секунды подскажет необходимый методический материал, а расписано там более 20 тысяч мероприятий.

Государство, понимая необходимость духовного просвещения, видя в нем возможность спасения нового поколения от наркомании, разврата, преступности, основательно финансирует обучение религии. Занятия по изучению Библии идут с 1 по 10 класс. Если кто-то против, может изучать этику. Но таких мало, ибо перед вступлением в самостоятельную жизнь, молодые люди проходят церемонию конфирмации, после которой они считаются взрослыми. Эта церемония проходит очень торжественно. Ей предшествует серьезная подготовка, завершающаяся экзаменом. Конфирмацию проходят до 90% молодежи. Есть ли это зов души или опять-таки для некоторых своеобразный расчет (при праздновании конфирмант получает значительную сумму)? Не нам, гостям, судить. Мы видели и свидетельствуем о подвижнической жизни епископа Вольке, пастора Германа, диаконисс Ингрид, Керстен, Тины. Их жизнь, как и жизнь многих не названных нами, — это служение людям. Воистину они осуществляют принцип: «Вера без дел мертва есть».

Нам рассказывала о своей судьбе переводчица. Она немка, жившая в одной из стран СНГ. Они с мужем (тоже немцем) и детьми оказались в Германии без средств, без работы. Первым к ним пришел пастор. Он не говорил о духовных проблемах. Страдает ли кто от одиночества, беспомощности, конфликта с родителями, бедности — многим окажут поддержку. Пастор обходит за день 5—7 семей.

Все сие подтверждает евангельскую истину:

«И свет во тьме сияет,
И тьма не объяла его» (Иоан.1,5).

ОБЩЕСТВО

ЭРИК КОТЛЯР

РАЗБОЙНИК СОГЛАСНО КОНФЕССИИ

Под таким уклоном прошла в Москве организованная фондом Зайделя международная конференция по борьбе с организованной преступностью.

В столице России прошла 10-я международная конференция по теме «Демократия в испытании и утверждении — о проблематике борьбы с организованной преступностью, терроризмом и наркотиками». Выбор Москвы был не случаен. Изолированная в прошлом отечественная преступность, вырвавшись из жестких рукавиц советских законов и очутившись в пространстве беззакония, нагло потребовала свою долю пирога на пиру международного криминального союза. Привычная на Западе доктрина военной угрозы с Востока уступила место вполне реальной опасности уголовного нашествия из стран СНГ на столицы мира, доселе пребывавшие в полном неведении о том, что собой представляют отчаянные и готовые на все скифы, за которыми на родине остался кровавый след тяжких преступлений.

Спецслужбы Америки и Европы, еще недавно беззаботно считавшие организованную преступность России не более чем мифом, зачастили за опытом и советами московских правоохранительных органов, сожалея, что своевременно не прислушались к предупредительной информации, регулярно поступающей из Москвы. А представители Интерпола, еще недавно представлявшие Россию как обледенелую шестую часть света, теперь усердно учатся выговаривать трудные в произношении русские воровские клички.

Представители полицейских служб, сыскных агентств, научно-исследовательских организаций в области правовых проблем США, Германии, Австрии, Великобритании, Турции, Бельгии, Франции, Венгрии, Румынии дружно жаловались на террор, насаждаемый в этих странах «русской мафией», и поспешно пытались найти универсальную формулу защиты от непрошеных восточных гостей. Можно, конечно, с горькой усмешкой позлорадствовать — хоть в чем-то мы опять впереди планеты всей, если бы взятые рекорды на Западе не грозили России уже не железным занавесом с восточной стороны, а правоохранительным шлагбаумом, который будут вынуждены опустить перед россиянами правительственные службы других стран. Трудно недооценивать моральный и экономический урон, какой понесет от этого Россия.

На конференции были основательно представлены правовые институты Германии. Это понятно. Ни одна страна так не обеспокоена ростом кривой на диаграмме преступлений, совершаемых выходцами из России, как богатая, удобно занимающая центральный плацдарм в Европе и имеющая высокий коэффициент коммуникационности с миром Германия. Именно здесь свила гнездо могучая автомафия, создававшая уникальный коммерческий коридор автоугонов из и через Германию в Польшу и дальше, в страны СНГ. Если это можно, конечно, назвать угонами в прямом смысле. Это скорее достижения международных мафиози, от которых получают прибыль все — от бывших владельцев новеньких «Мерседесов», «Вольво», «БМВ» и других престижных марок и до пограничных заслонов, где уже точно знают по марке приближающейся к пограничной полосе машины, сколько она принесет чистого дохода.

Понятие «русской мафии», принятое теперь в официальном лексиконе криминальных служб Запада, тоже очень относительно. Мы упорно утверждаем у себя, что преступность национальности не имеет, и смиренно глотаем западную «утку» о «русской мафии» за границей. Во всяком случае нигде и ни разу я не слышал от славных теоретиков демократии слов возмущения по поводу этого несправедливого термина. А ведь если взять данные этнического анализа западных группировок, проведенного нашими правоведами, то выясняется, что в основном это чеченцы, затем грузины, евреи, армяне и уж только потом русские уголовники, прибывшие туда по высокооплачиваемому «ленд-лизу». Правда, эта часть, демонстрирующая наш уголовный мир, бесспорно состоит из аристократов черного плаща и кинжала. Как правило, это «столбовые дворяне» с пожалованными им воровскими советами высокими званиями. Кроме пышных кличек, они обладают несметными богатствами, с которыми зарубежные власти никак не могут совладать, так как по закону рынка все продается и покупается. В том числе и информация. Трудно сказать — принесет ли проведенная конференция пользу западной полиции и откроет ли она новое нашим правоохранительным органам, кроме убежденности в том, что уже несколько лет назад они предвидели развитие событий. На конференции изучали вопрос о международном терроризме и искали средств его нейтрализации. Однако проблема свелась в основном к терроризму, исходящему из стран фундаментального ислама — Ирана, Ирака, Сирии, Ливии, и непонятным образом приобрела некую конфессиональную окраску. Причем в отдельных выступлениях прозвучали обоснования террористических действий мусульман, якобы догматизированные в известном изречении — «карающий меч ислама». Припоминается сразу довод великого учителя и вождя всех народов, который он приводил, выслав «за измену советской родине» чечен, ингушей, адыгов, крымских татар с их отчих земель — «зеленое знамя фанатической веры привело их на дорогу предательства под фашистские знамена».

Важная проблема международного терроризма, будучи окрашенной предвзятостью политических пристрастий, вряд ли может быть решена так, как это требуется мировому сообществу. Зато подобные подходы могут высечь искры недоверия и обиды в странах, где «обязаны» принять на себя вину за разбой по признаку веры.

Москва

РАССТРЕЛЯНЫ В 1937 ГОДУ

Мы продолжаем начатую в № 7 «ЕВ» публикацию имен наших земляков, извлеченных Григорием Карпиловым их архива управления НКВД по Московской области.

* * *

По постановлению судебной тройки расстреляны

8 СЕНТЯБРЯ

122. МАРУКЕВИЧ Петр Матвеевич, он же КУЗНЕЦОВ Петр Николаевич, 1914 г.р., он же 1906 г.р., ур. г.Вильно, бывш. Виленской губ.

9 СЕНТЯБРЯ

63. ХРИПАЧ Иван Викторович, он же ИВАНОВ Николай Сергеевич, 1915 г.р., ур. г.Орша, БССР, он же Оршанского–Крупского р–на, д.Клишно.

65. ОНЕФАТЕР Аркадий Рувимович, 1913 г.р., ур. г.Минска.

69. КАНТОРОВИЧ Борис Шлемович, 1915 г.р. ур. г.Минска.

10 СЕНТЯБРЯ

9. ЯНОВСКИЙ Аркадий Михайлович, он же ИТКИН Семен Саулович, 1916—1917 г.р. ур. г.Вильно. 33. ТРОШИН Михаил Григорьевич, 1876 г.р., ур. Западной обл., Брасовского р–на, дер.Вынчибисы.

14 СЕНТЯБРЯ

162. ЩЕТКИН Иван Михайлович, 1881 г.р., ур. д.Младенцево, Жиздринского р–на, Западной обл.

16 СЕНТЯБРЯ

34. КАРПИНСКИЙ, он же ЛУНЬКОВ Валериан, он же Флориан Людвигович, 1906 г.р., ур. г.Борисова, БССР. 52. КОВАЛЬЧУК Андрей Лукьянович, 1977 г.р. ур. Гродненской губ., Брестского у., Косической вол., дер.Ямно.

67. ШАРАЙ Семен Демьянович, 1896 г.р., ур. дер.Островой, Червеньского р–на, БССР.

79. СОБОЛЕВСКИЙ Антон Болеславович, 1891 г.р., ур. с.Смиловичи, Смиловичского р–на, БССР.

107. РИДЛЕВИЧ Николай Федорович, 1912 г.р. ур. г.Чаусы, БССР.

126. РАДЗИВАНОВИЧ Семен Никифорович, 1874 г.р., ур. с.Кривое, Вилейского у., Виленской губ.

17 СЕНТЯБРЯ

53. ПЕСКОВЕЦ Алексей Ефимович, 1912 г.р. г.Бобруйск

71. БАБИЧКОВ–БИБИКОВ Георгий Григорьевич–Вульфович–Владимирович, 1904 г.р., он же БЕБИЧКОВ Григорий Васильевич, 1904 г.р., ур. Гомельской губ., Чериковского р–на, мест.Краснополье.

81. СПИРИДОНОВ Николай Демьянович, 1905 г.р., ур. б.Минской губ., Новогрудского у., дер.Волкович.

26 СЕНТЯБРЯ

34. ПРАВДИКОВ Федор Киреевич, 1892 г.р., ур. д.Ляхи, Чериковского р–на, БССР.

43. КОРКИН Алексей Алексеевич, 1895 г.р., ур. д.Щелкачево, Старицкого р–на, Западной области.

45. ЛАГУТОВСКИЙ Георгий Георгиевич, 1908 г.р., ур. д.Рудня–Несимовская, Чечерского р–на, Гомельского округа, БССР.

55. БУРАК Дмитрий Анисимович, 1889, г.р., ур. с.Братково, Копыльского р–на, БССР.

66. НИКИТЕНКО Роман Павлович, 1895 г.р., ур. д.Рудаково, Хойникского р–на, БССР.

74. ШАКУРО Иван Михайлович, 1886 г.р., ур. д.Моисеевки, Паричского р–на, БССР.

89. РЫНЕЙСКИЙ Иосиф Флорианович, 1902 г.р., ур. д.Липняки, Паричского р–на, Бобруйской области.

124. САДКЕВИЧ Алексей Николаевич, 1914 г.р., ур. с.Черня, Екимовского р–на, Западной области.

125. САДКЕВИЧ Степан Иванович, 1911 г.р., ур. с.Черня, Екимовского р–на, Западной области.

126. САДКЕВИЧ Леон Иванович, 1920 г.р., ур. с.Черня, Екимовского р–на, Западной области.

129. САДКЕВИЧ Кузьма Иванович, 1917 г.р., ур. с.Черня, Екимовского р–на, Западной области.

130. ЛУЦЕНКО Михаил Сергеевич, 1887 г.р., ур. д.Андреевские Палики, Людиновского р–на, Западной области.

131. ГОЛУБЕВ Михаил Андреевич, 1904 г.р., ур. с.Черня, Екимовского р–на, Западной области.

178. ПЕНЧУК Федор Александрович, 1916 г.р., ур. г.Сухиничи, Западной области. 184. СВИРИДОВ Николай Викторович, 1915 г.р., ур. д.Подлипки, Всходовского р–на, Западной области.

197. АРТЮХОВ Илья Дмитриевич, 1916 г.р., ур. д.Долгое, Румянцевского р–на, Западной области.

209. ЯЩЕНКО Александр Арсентьевич, 1908 г.р., ур. д.Болыки, БССР, он же ЯЩЕНКО Асександр Арсентьевич, ур. д.Шлыки, Суражского р–на, БССР.

215. НИКИТЕНКО Федор Степанович, 1894 г.р., ур. д.Александровка, Брянского р–на Западной области.

27 СЕНТЯБРЯ

72. КОСТИЦИН Николай Васильевич, 1973 г.р., ур. г.Вильно.

93. ЧУШЕВАЯ Матрена Петровна, 1891 г.р., ур. с.Акуличи, Клитневского р–на, Западной области.

99. НИКИТИН Георгий Антонович, 1903 г.р., ур. д.Мирошки, Дубовского р–на, Западной области.

108. ЗАРУБА Трофим Николаевич, 1975 г.р., ур. Гродненской губ., Кобринского у., д.Бельск.

110. ЩЕРБИНИН Сергей Дмитриевич, 1880 г.р., ур. Западной области, Дорогобужского р–на, д.Чеботово.

120. КОСЯКОВ Кузьма Андреевич, 1863 г.р., ур. Западной области Новозыбковского р–на, г.Злынка.

164. ЮРШО Мильтон Иванович, 1870 г.р., ур. мест. Ошмяны, Ошмянского уезда, Виленской губернии.

184. ПОТАПЕНКО Карп Захарович, 1900 г.р., ур. с.Ржавка, Холопенического р–на, БССР.

209. ФОНТАНСКИЙ Егор Никифорович, 1907 г.р., ур. д.Дашковка, Пропольского р–на, Западной области.

* * *

Секретные акты, откуда взяты имена, подписаны заместителем начальника управления НКВД по Московской области майором госбезопасности С.И.Лебедевым, начальником УРКМ по Московской области капитаном милиции М.И.Семеновым, начальником АХО УНКВД по Московской области, капитаном госбезопасности А.Т.Корявиным. Расстрелы производились на основании предписаний начальника управления НКВД СССР по Московской области комиссара госбезопасности I ранга С.Ф.Реденса.

* * *

Все, кто что-либо знает о расстрелянных, могут обратиться к Григорию Викторовичу Карпилову (тел. в Минске — 37-19-82).

ПАРАЛЛЕЛИ

ИГОРЬ ЗОЛОЧЕВСКИЙ

НОВАЯ МИФОЛОГИЯ

УКРАИНСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В УСЛОВИЯХ «НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ»

Давно и не мною замечено, что написанная история — это не то прошлое, которое было, а то, что пытаются доказать сегодня. Сегодня на Украине развернута широкомасштабная кампания обработки населения в духе национализма галицийского толка. Написание националистической истории Украины началось в общем контексте «національно-культурного відродження», с принятием закона о государственном украинском языке, созданием «Товариства української мови ім. Т.Г.Шевченка» и вначале не давало поводов для беспокойства: везде пристальное внимание уделялось истории казачества, изучению быта, традиций и фольклора украинского народа, писалось о высоком уровне культуры на Украине XYI—XYII вв. и т.д. Заявленная цель тоже была благой: возродить национальное самосознание народа, повернуть его к своим историческим корням. Именно на этой волне впервые была сказана правда о сталинском голодоморе начала 30-х годов. Кроме того, националисты в то время были одной из сил, противостоявших власти номенклатуры.

Правда, уже тогда на горизонте исторического правдоискательства появились грязно-коричневые тучки. Началась подготовка к реабилитации фашистских недобитков из ОУН и УПА. Проводимая под флагом идеологического и политического плюрализма, она была воспринята частью интеллигенции благосклонно как свидетельство демократизации общества. Сначала националисты утверждали, что УПА боролась как против Сталина, так и Гитлера (сейчас они добиваются признания УПА воюющей стороной в последней войне). Но позже маски были сброшены, и началась реабилитация 14-й дивизии СС «Галичина», набранной из западноукраинцев (для удобства ее теперь переименовали в I-ю украинскую дивизию). Появились периодические издания, где стали печатать «забытых» поэтов времен немецкой оккупации, певших хвалу вермахту и Гитлеру.

В массовое сознание настойчиво внедряется мысль, что «Московская империя» организовала голод специально для уничтожения украинцев и в первую очередь — национально сознательной части народа. Преступление сталинского режима против народов СССР они представляют как преступление «метрополии» (России) против «колонии» (Украины). При этом умалчивается, что голодомор был не только на Украине, но и в других республиках СССР, в том числе и в России, на Дону, Кубани, в Поволжье. Страшное преступление сталинщины используется для другого преступления — разжигания национальной розни.

Историки-националисты уделяют большое внимание возникновению на территории Русской равнины племен ариев (ориев), являющихся прародителями индоевропейской расы. Они упрекают советскую историографию в замалчивании этого факта, хотя можно назвать, например, академика Шахматова, указавшего более точное место возникновения этих племен, так называемое Теплое Пятно, куда не дошел Великий Ледник. Вопрос о генезисе индоевропейской расы в науке окончательно не решен. Но, если принять эту версию, то из Теплого Пятна арии расселились по Евразийскому материку, дав толчок развитию многих цивилизаций на новых землях. Возможно, причиной их расселения было вытеснение другими племенами.

Но вот что пишет О.Борисова в статье «Свет идет из Ориенты»: «Еще в YIII тысячелетии до н.э. на территории современной Украины проживали прямые предки украинцев — хлеборобские племена ариев (ориев)». Вот так! Украинцы прямо произошли от ариев! А что если, скажем, народы Конго и Заира объявят о своем национальном превосходстве на основании того, что первые люди появились в Центральной Африке, а значит, все человечество произошло от них?!

Отождествив ариев с прямыми предками украинцев, историки-националисты делают вывод о происхождении многих цивилизаций от праукраинцев. И иллюстрируют этот вывод такими филологическими выкладками: индийское слово «раджа» имеет арийские (славянские) корни (рядить, решать); город Иерусалим основан арийскими (украинскими) по происхождению племенами в своей провинции (!) и назван Рус-Лель (Мать Русов), отсюда Урус-Алем и, наконец, Иерусалим. Они же дали название реке Иордан ("Яр Дана" — «солнцем дана»). И даже названия японских городов имеют, оказывается, украинское происхождение... Потомки древних украинцев «завоевали Бирму и некоторые из японских островов, принеся туда почитание цвета вишни (сакуры)», основали «святой город Киото» и от них пошел термин «самураи».

Библия тоже имеет арийское, т.е. древнеукраинское происхождение. Это доказывается совпадением христианских праздников с древними языческими праздниками. Хотя известно, что упомянутое совпадение объясняется стремлением «вписать» христианство в сложившийся уклад жизни.

Большое внимание уделяется приданию исторических корней государственной символике, сине-желтому флагу. Оказывается, еще в глубокой древности арийские (украинские) племена медов (персов) принесли в Иран сине-желтый стяг с гербом льва (сейчас лев украшает герб Львова). Поэт С.Плачинда, народный депутат Украины и председатель Украинской крестьянской демократической партии, считает, что украинцы некогда цивилизовали «диких» шведов: «Шведы, которые жили в большой дикости, выбрали Одына (это украинский вождь, который, по мнению Плачинды, в III веке н.э. с берегов Днепра отправился на Север. — И.З.) своим вождем, а после смерти канонизировали его в качестве главного языческого бога... Это генетическая память заставляет современных шведов жить под украинским жовто-блакитним флагом».

Отодвинув генезис украинской нации до YIII тысячелетия до н.э., историки и вовсе расхрабрились. Они утверждают, что еще до фараонов в Ариане (Украине) существовало государство, да еще с федеративным устройством.

Походя националистами решен вопрос о происхождении этрусков, над которым давно безуспешно бьется историческая наука. Оказывается, это тоже украинцы ("расоны" — «русины» — «этруски»).

Из всего вышеприведенного делается вывод: «Авторитетнейшие ученые Запада считают Украину колыбелью мировой цивилизации».

После этого уже не очень удивляешься, узнав, что украинцы являются наследниками Киевской Руси, а русские — нет. Последние, оказывается, вообще не славяне, а потомки финно-угорских племен. Вопрос о генезисе белорусского народа украинскими националистами пока еще не решен.

С «научно-популярными» сообщениями националисты часто выступают в средствах массовой информации. Пишутся и достаточно объемные труды. Например, львовский ученый П.Лаврив написал «Историю Юго-Восточной Украины. Автор утверждает: »Нет сомнений, что над Доном в XI—XIII в. жили украинцы". Даже классик украинской исторической науки (ее национально-патриотической ветви) М.С.Грушевский, который писал: «Конечно, в IX—X веках не существовало украинской народности в ее вполне сформировавшемся виде, как не существовало и в XII—XIY веках великорусской или украинской народности», не является отныне авторитетом. А о Емельяне Пугачеве П.Лаврив сообщает: «...Дома Омельян розмовляв українською мовою». Источника столь сенсационного открытия автор не указывает, и остается предположить, что он воспользовался машиной времени для установления подробностей домашнего быта Е.Пугачева.

Украина действительно имеет богатую и славную историю, которая нуждается в изучении. Многие ее страницы еще ожидают своих исследователей. Нельзя сказать, что серьезные украинские историки не понимают пагубности этой волны «новой мифологии», а по сути — националистической фальсификации науки. Встречаются изредка в печати критические материалы. Но большинство не спешит выступить против курса,



считающегося официальным. В крайнем случае (как компромисс) предпочитают говорить о «романтическом взгляде на историю». Увы, в изучении подлинной, сложной, противоречивой истории не заинтересованы сегодняшние политики, стоящие у власти на Украине. Цель нового мифотворчества очевидна: идеологически обосновать отрыв Украины от России и Белоруссии, разрушить вековую дружбу между братскими славянскими народами, доказать национальное превосходство украинцев.

Насилие над историей — вещь опасная. Опыт человечества не раз давал возможность убедиться в этой истине. Да и политики, кичившиеся истинно арийским происхождением своей нации, слишком хорошо известны. Мир никогда не забудет ни их деяний, ни их бесславного конца...

Харьков.

ОБОЗРЕНИЕ
ОДЕССА

«ПАРЕНЬ, ОТЧЕГО ТЫ УЕХАЛ?»

ПИСЬМО В ОДЕССКУЮ ГАЗЕТУ

В газете «Юг», бывшем «Знамени коммунизма», несколько раз натыкнулся на статьи, требующие поскорее внедрить українську мову в Одессе. Сама по себе идея «внедрения мови» достаточно абсурдна, но еще абсурднее доказательства, которыми оперируют национально-просветительные авторы бывшего «Знамени коммунизма».

Остановлюсь лишь на одном. Некто С.Петлинцев, доцент ОПИ, а вслед за ним и журналист Л.Авраменко, приводят государство Израиль в качестве образца проведения языковой политики. Вот суть их утверждения: в Израиле иврит — единственный государственный язык; все, кто приехал, хошь не хошь, учат его, говорят на нем и не возмущаются, не требуют введения русско-, англо-, румыно- и пр., и пр., и пр. -язычия. А ежели так — по логике авторов «Юга» — то какого же черта русскоязычное население Украины (кстати, две трети всего населения) рыпается и не желает «вивчать єдину державну мову»?

Поверьте, мне больно предположить, что доцент Петлинцев и журналист Авраменко лгут сознательно. Поэтому я допускаю, что кто-то злонамеренно ввел сих панов в заблуждение, подсказав наиболее неудачный пример.

Во-первых, государственными языками Израиля с самого момента основания являются ИВРИТ и АРАБСКИЙ. Официальное государственное двуязычие оформлено соответствующими актами и не составляет никакого секрета.

Во-вторых, отчего же «не возмущаются»? Уже несколько лет в Израиле действуют три достаточно многочисленные партии, объединенные в т.н. «Русский блок». Главное их требование — законодательное признание русского языка третьим государственным. В период правления «Ликуда» вопрос об этом, естественно, не стоял — консерваторы опирались на поддержку религиозных партий, придающих еврейскому алфавиту мистический смысл. Но сегодня, когда у власти Партия Труда, нельзя исключить положительного решения языкового вопроса, тем паче, что «Русский блок» активно поддерживал И.Рабина...

В-третьих, ИВРИТ-ТО СОЗДАВАЛСЯ ИСКУССТВЕННО! В начале XX в. этого языка не было вообще. Был древнееврейский, но на нем никто не говорил, и он относился к т.н. «мертвым языкам», подобно латыни и древнегреческому. Палестинские сабры использовали диалект арабского, ашкенази говорили в основном на «идиш», сефарды — на «ладино». А иврит как раз и был придуман, чтобы объединить евреев, не обижая никого и ни у кого не отнимая язык в угоду другим. В сущности это был своего рода «эсперанто для одной нации».

Так что, панове Петлинцев и Авраменко, исходя из вашей логики, следует не «внедрять» мову, а как раз изобретать новый язык, чтобы никому не было обидно. И уж во всяком случае, любые параллели мовы с ивритом никак не приемлемы.

Больше того, население Палестины, а затем Израиля, пополнялось эмигрантами-олим; естественно, вновь прибывшие подчинялись правилам, выработанным до их приезда, и учили иврит. Но ведь в Одессе многоязычие (и русскоязычие!) насчитывает больше лет, чем сам город.

Подыскивая примеры для подражания, так ли уж стоит оглядываться на Израиль? Известно ли панам из «Юга» слово «интифада»? Поверьте, я желаю стране, в которой живу, добра, хотя бы ради собственного спокойствия, но вынужден признать: что-то не так уж ладно в нашем королевстве...

Так что стоило бы национально озаренным панам Петлинцеву и Авраменко присмотреться к Швейцарии: там 4 государственных языка, причем на одном из них говорят всего 0,5% населения, ретороманцы! Не худо бы учесть и опыт Канады: 2 государственных языка, английский и французский. И, наконец, Финляндия — 2 государственных языка, финский и шведский, притом что шведов всего 7% населения, а появились их предки в стране, как чужеземные оккупанты.

И последнее. Предвижу вопрос: тебе-то что, в твоем далеке? И верно, что мне? Но слишком уж я люблю Одессу, в ней живут дорогие мне люди. И — главное! — лишь теперь, удостоившись ознакомиться с новой позицией бывшего «Знамени коммунизма», я наконец, смог ответить себе на вопрос, полтора года не дававший мне уснуть спокойно.

Парень, отчего ты уехал? Вот от этого — и уехал.

Александр Лурье, сотрудник Верховного суда Израиля

БЕЛОРУССКАЯ ИДЕЯ

АНАТОЛИЙ РЕЗНИК

АЛЕКСАНДР ЦВИКЕВИЧ И БЕЛОРУССКАЯ ИДЕЯ

Мы привыкли к тому, что в русской общественной мысли (как давней так и современной) на разные лады обсуждается так называемая «русская идея». В последние годы получила известность книга профессора Нью-Йоркского университета Александра Янова, посвященная этой идее. А что же белорусская идея? Существует ли она? Современная белорусская публицистика (в том числе обращенная к истории) так или иначе разрабатывает эту тему. Публикацией статьи кандидата исторических наук А.Резника о национальном и социальном поиске виднейшего деятеля БНР Александра Цвикевича мы открываем свободное обсуждение одной из важнейших проблем, связанных с формированием белорусской государственности. Тема эта, помимо прочего, представляется актуальной и в связи с решением недавно (6 июня) состоявшейся в Минске III Всебелорусской политической конференции, объявившей себя преемником БНР, официально распущенной на II Всебелорусской политической конференции в Берлине в 1925 г.

Редакция «ЕВ»

Он никогда не был «удобным» историческим персонажем: ортодоксальные коммунисты считали его белорусским националистом; нынешним идеологам возрождения он представляется одиозной фигурой, с которой связан роспуск БНР. Между тем, будучи одним из лидеров белорусского движения, он председательствовал на конференции Белорусской социалистической Громады (Москва, 1917 г.), принимал участие в работе редакционной комиссии Всебелорусского съезда в Минске (1917 г.). А.Цвикевич стоял у истоков образования БНР, и, являясь министром иностранных дел, приобрел известность в странах Западной Европы. Его энергичная деятельность в первой половине 20-х годов отразила сложную судьбу белорусской эмиграции в целом. Он прошел путь, который совершила партия эсеров: от неприятия Советской власти до активного сотрудничества с ней.

Цвикевич был не только видным деятелем национального движения, но прежде всего человеком идеи. Эта идея — социалистический федерализм, основанный на народническом понимании демократии, — была для него высшей ценностью. К тому времени, когда Цвикевич приступил к разработке белорусской идеи, ее контуры были уже намечены в очерке И.Кончевского (И.Абдираловича) «Извечный путь: опыт белорусского мировоззрения», опубликованном в 1921 г., и в эссе Сулимы (В.Самойлы) «Сим победиши», увидевшем свет в 1924 г. В тот же период над созданием национальной идеологии работал В.Ластовский. Работы этих авторов обьединяла общая черта: они пытались создать своеобразную метаисторию Беларуси, объяснить ее через призму некоей национальной константы, являющейся, по их мнению, закономерностью «белорусского пути». И.Кончевский определял черты белорусского мировосприятия в извечном колебании между Востоком и Западом. Самойла видел белорусскую идею в достижении независимости, образовании национального государства.

Цвикевич, глубокий и жесткий теоретик, раньше других осознал, что нельзя бороться за национальное освобождение с помощью старой идеологии: белорусская идея в его понимании должна была приобрести не метафизический, а рациональный характер. Этот подход был сформулирован в его вершинной работе «Западно-руссизм». Национальную идею, считал Цвикевич, следует рассматривать в плоскости конкретных социальных явлений. Белорусское культурное возрождение на протяжении всего XIX столетия так и не стало реальной силой, поскольку для этого не было соответствующих условий: сама «белорусскость» была придавлена экономической мощью польского капитала и царским политическим режимом.

Исходя из этого Цвикевич видел осуществление белорусской идеи только в условиях социализма, под которым он понимал не политический режим с диктатурой пролетариата, а социальную организацию, основанную на коллективистских, трудовых началах, созвучных традициям народа. Возрождение он не мыслил в буржуазных рамках, поскольку белорусскому народу в этом случае пришлось бы вести неравную борьбу за место под солнцем с соседними державами, в первую очередь с Польшей.

В отличие от Т.Гриба, ориентировавшегося, в основном, на либеральные ценности, А.Цвикевич считал, что лучше «крестьянская», но прочная в своих глубинных основах Беларусь, чем западноевропейская, «культурная», но разъединенная в самой основе народного духа. Белорусскому крестьянину, писал он в 1926 г., не по дороге с буржуазией, ему ближе московский рабочий, чем английский колонизатор. Такой вывод явился следствием как анализа положения в западноевропейских странах, так и наблюдений над процессами в советском государстве. Именно на польском примере идеологи БНР раньше всего увидели, что возникновение новой независимой державы завязывает тугой узел противоречий в отношениях с соседними государствами. Эта мысль развита Цвикевичем в его работе «Возрождение Беларуси и Польша». Автор считает, что белорусский народ никогда не сможет разрешить ключевой аграрный вопрос до тех пор, пока «на пульсе его жизни будет лежать тяжелая рука польского империализма». Позднее Цвикевич сравнивал образование независимой Польши с двуликим Янусом, одна сторона лица которого запечатлела культурный гений народа, а другая — оскал милитаризма.

Вскрывая безрезультатность разного рода внешнеполитических ориентаций, Цвикевич обратился к историческому опыту, прежде всего к событиям весны 1918 г., когда руководители БНР искали поддержки у кайзеровской Германии. Основываясь на древних традициях магдебургского права, они стремились строить независимое белорусское государство. Сам А.Цвикевич отдал дань этой иллюзорной идее. Но в середине 20-х годов он смотрел на эти события уже совершенно иначе. Неоправданная вера в Запад, считал он, лишь возрождает консервативные традиции, замыкая социальный идеал в границах «золотого века» Великого княжества Литовского и эпохи давно забытого магдебургского права. Разрабатывая белорусскую идею, Цвикевич последовательно очищал ее от метафизического налета, устремлений в прошлое.

Развенчав прозападную ориентацию своих недавних соратников по БНР, он обратился к социалистическому Востоку, к опыту национально-государственного строительства в СССР. Анализируя природу Советской власти, он пришел к небесспорному, но в тех условиях довольно реалистическому выводу, что в СССР уже осуществлено полное равенство народов, созданы предпосылки для развития национальных культур.

Из этих рассуждений вытекает важнейшая для Цвикевича идея федерации, мыслимая им как союз социалистических государств, среди которых Беларуси будет принадлежать почетное место. Но эта смелая для того времени мысль противоречила принципу независимости Беларуси. Оппоненты Цвикевича высказывали опасения, что федерация «беременна» централизацией власти со стороны Москвы.

Между тем идея федерации, расходясь с господствующими ныне представлениями о белорусском суверенитете, вполне соответствует тому направлению европейской мысли, которое не считает образование новых национальных государств непременным фактором политической жизни XX века. Так, первый президент Чехословакии Т.Масарик, благосклонно относившийся к белорусской эмиграции, связывал вопрос о независимости наций в Восточной Европе не только с этнопсихологическими и культурными соображениями, но и с потребностями экономики европейских



Фото С. Грица.

стран. С этой точки зрения идея федерации может быть предпочтительнее идеи абсолютно независимого государства. И Цвикевич уловил эту тенденцию, поставив в повестку дня вопрос о тесном сотрудничестве БССР с Москвой, в первую очередь в области экономики и обороны. Конечно, такой взгляд не следует упрощать: видного теоретика весьма волновали проблемы развития белорусской культуры и языка; он всегда помнил о национальных интересах и мечтал о том времени, когда темпы белорусизации сравняются со стремительными темпами экономического роста в БССР.

Таким образом, А.Цвикевич, наполнив идею федерации конкретным социальным содержанием, первым среди теоретиков БНР разорвал метафизический круг, выйдя за пределы сверхчувственного национального «Я». В его понимании коллективное «Я» составляли не социально обособленные личности, а весь народ, стоящий выше узкоэгоистических интересов партий и групп. И только этому народу, входящему в социалистическую федерацию на равных правах с другими народами, принадлежит реальный, а не мнимый суверенитет.

Народный суверенитет Цвикевич тесно связывал с демократическим принципом, восходящим к традиции Руссо и своеобразно преломленным в народническом мировоззрении. Этот принцип выступал в его интерпретации как антитеза западной демократии, но не в смысле отрицания прогрессивной традиции Просвещения, а в качестве противовеса Западу торгашескому, основанному на эксплуатации и отчуждении. Ибо демократия в трактовке Цвикевича была народническо-социалистической; он ставил народ как нерасчлененную, недифференцированную массу выше государства в любой из его форм. Такое несколько упрощенное понимание демократии не оставляло места для выяснения соотношения между понятиями «социализм» и «демократия», релятивными по своей сути. Но стоит ли упрекать Цвикевича? В 20-е годы он не смог предвидеть колоссального разрастания государственного аппарата, поставившего под свой контроль демократические институты. Заслуга Цвикевича, на наш взгляд, в другом: он поставил вопрос о социальной базе белорусской демократии. Еще в 1921 г. он писал о советском строе как о режиме одной партии, подчинившей все сферы жизни своему влиянию; после Берлинской конференции он меняет тон, отмечая, что этот строй, в основном, соответствует духу и традициям белорусов. Народ, утверждал Цвикевич, инстинктивно сочувствует этой власти, которая отвечает его экономическим и культурным потребностям.

Значение А.Цвикевича, как теоретика и практика национального движения, как раз и состоит в понимании «коллективной» психологии белорусского народа, учете его реальных интересов. С этой точки зрения роспуск БНР, предпринятый им в 1925 г., можно расценивать не как измену общебелорусскому делу, а как политическое событие первостепенной важности, отвечавшее интересам белорусского народа.

В самой судьбе Цвикевича нашли отражение традиции белорусской интеллигенции: развитое национальное самосознание, опыт гражданского подвижничества и самое главное — уважение к реальности, трезвая оценка политической ситуации. И в наше время, когда наметилась эволюция в сторону упрощенно понимаемой демократии, разработанная им белорусская идея может стать альтернативной как либерализму, овладевшему умами ориентированной на Запад части интеллигенции, так и отвергаемому коммунизму. Эта идея, основанная на богатейшем личном и историческом опыте, базируется на примирении интересов народа и служащей ей интеллигенции; на признании трудовой демократии, противопоставляемой привилегательным, но абстрактным по сути общечеловеческим ценностям, на принципе интернационализма, направленного как против национального, так и индивидуального эгоизма.

Трагический для А.Цвикевича финал (в 30-е годы он был обвинен в национализме и репрессирован) не перечеркнул значения его дела: белорусская идея в своем органическом триединстве — социализм, федерация, демократизм — может открыть пути для подлинного, а не мнимого возрождения.

PERSONALIA



АЛЕСЬ АДАМОВИЧ

VIXI

ЗАКОНЧЕННЫЕ ГЛАВЫ НЕЗАВЕРШЕННОЙ КНИГИ

...я живу в последний раз.

Анна АХМАТОВА

ДЛЯ РАЗБЕГА

1943 год, предосенние дожди прибили летнюю сушь, смыли придорожную пылищу с пожухлой травы, но жара вернулась, я лежу у дороги, локтями прижав винтовку, со стороны Козлович ведут пленных немца и власовца (у власовцев мундир желтее немецкого, наверное, из запасов венгерской или чехословацкой армии), бабы из нашей Крюковщины выбегают к дороге, встречая и провожая пленников не столько злыми, сколько горькими причитаниями: «Дзе ж твае вочы? А маці недзе свае праплакала па такому сыночку!» Русоголовый красавец-власовец глаз не поднимает, лицо его то бледнеет, то краснеет. Немец, маленький, невзрачный, в очках с испуганным любопытством смотрит на вооруженных людей, ужас конца, обреченности еще не овладел им. По другую сторону дороги, по которой идут они, длинный ряд холмиков-могил, четыре из них свежие, несколько дней назад мы похоронили здесь своих хлопцев.

Вот-вот начнется «блокада», грозное слово это уже носится в воздухе, окружение, блокировку партизанских деревень и лесов немцы обычно приурочивают к осенней уборке урожая. (Для меня потом стертое газетное выражение «битва за урожай» всегда было наполнено жестокими воспоминаниями).

Гляжу вслед обреченно удаляющимся нашим врагам, и вдруг подумалось: явись сейчас кто-то и предложи мне, уже прожившему шестнадцать лет: «Хочешь еще две недели? Гарантированные. Беззаботные. Как ты жил в своей Глуше четыре года назад. Ну, а потом, сам знаешь, придется заплатить, умереть».

Я не спешил соглашаться. Но и не гнал прочь этого кого-то. Подсчитывал, выгадывал. Я научился заглядывать в себя, юношеская рефлексия была хорошо подогрета чтением Толстого, постоянным удивлением: д а, д а, и м е н н о т а к. Когда у него вычитывал свое. «Так это же я, а не Николенька Иртеньев внезапно оглядывался (Толстого тогда еще не было, т.е. не читал), чтобы застать мир не готовым притвориться, что он есть, существует, когда я на него не смотрю!» А когда оглушила в засаде у деревни Устерхи, как колоколом (нет, колом) по башке, автоматная пулька, соскоблившая кожу и клочок волос на макушке головы (зато зимнюю шапку в клочья!) и я удивился: «Кто это меня палкой по голове?» — оказалось, что почти этими словами подумал и Андрей Болконский на Аустерлицком поле, когда его ранило. (Потом про это я вспомнил и снова поразился)[1].

...Однажды довелось поделиться с Алесем Адамовичем соображениями о том, что в его известной дилогии — «Война под крышами» и «Сыновья уходят в бой» — содержатся все последующие мотивы его прозы — и «Хатынской повести», и «Карателей», и «Последней пасторали», и всей его философско-публицистической эссеистики, создававшейся в «предчувствии» перестройки и в ее фантасмагорическом продолжении. Он, как мне показалось, достаточно скептически отнесся к этой мысли. Однако вскоре появилась повесть «Венера, или Как я был крепостником», как бы подсвечивая дилогию мощным пламенем, вспыхнувшим из искорок, в дилогии заметных, но в доперестроечной жизни так и оставшихся искорками.

И вдруг грянул инфаркт. Преодолевая его, писатель создает повесть «Немой», тоже напрямую связанную с событиями дилогии.

А недавно — звонок из Москвы по телефону:

— Ты был прав... Скоро прочтешь новую повесть... Опять возвращаюсь к событиям в Глуше и вокруг нее, к людям Глуши... На новом витке, разумеется...

И — в том же разговоре:

— Раньше у меня на такую повесть уходило пять лет, а теперь пишу за пять месяцев...

Почему именно так, во многом объясняют вступление в повесть и первая ее глава (публикуется с сокращениями). Многие импульсы, побудившие Алеся Адамовича к этой работе, отражены в его беседе с Ириной Ришиной ("Литературная газета", 14 июля).

В новой повести, как во всем, что он пишет, мысль Адамовича и его чувства напряжены до предела, развиваются динамично, опираясь на подлинно философское умение устанавливать связи между явлениями и видеть их в развитии. При этом в поле зрения писателя попадают пространства и времена, масштабы которых помогают но сочетают широту охвата явлений с проникновением в их сущностные глубины.

Нравственный императив — додумывать проблемы до конца — ориентирует его художнические поиски в направлении полной правды о действительности и в прошлом, и в настоящем.

И вот еще о чем нельзя не сказать: каждый, кто привык мыслить самостоятельно, понимает, сколь бесстыдны нападки (мягко говоря, никак не аргументированные) так называемой «левой прессы» на писателя, чья проза и публицистика — гордость белорусской (и не только белорусской) литературы, чья острая мысль, чьи глубокие чувства неутомимы в поисках ответов на самые жгучие вопросы современности.

Впрочем, в многосложной истории литературы такое — не впервые. И не нами сформулирован вопрос: а судьи кто?..

Владимир Бойко

Так что я уже умел в себя заглядывать, спрашивать себя и себе же отвечать. Потому-то и не прогнал прочь этого кого-то с его, если по сегодняшним меркам, диким предложением. Но по настроению того лета таким оно не казалось: две недели — да это же целая жизнь, если уже завтра от тебя, возможно, только и останется, что холмик вон там у дороги! Покопавшись в себе, заглянув поглубже, я ответил: «Две недели — нет. Но за месяц, за четыре недели — да, согласен». И был вроде даже рад, что, поторговавшись, здорово выгадал: удвоил срок своей жизни.

На-днях хирургу, покушающемуся на мое бренное тело во имя того, чтобы продлить его существование еще лет на 5—10, я ответил: 5 или 10 под вопросом для меня куда менее важны (нужны), чем один год, но без такого риска: еще несколько завершенных глав незаконченной книги все же сработаю.

5 марта 1993.

ИЗ-ПОД КАПЕЛЬНИЦЫ

Конец 1991 — первые полгода 1992.

В ночь с 20 на 21 декабря, когда случилось это, было полное лунное затмение. Кроме того — потом узнал — официальная дата рождения И.В.Сталина. (Он-то при чем? Да ни при чем).

Диагноз 7-й клинической больницы г.Москвы: «ИБС, острый трансмуральный инфаркт миокарда в передне-септальной, боковой и верхушечной области ЛЖ с развитием хронической аневризмы».

ИЗ МОЕЙ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ[2]:

23—25 декабря 91. Случилось. Самое серьезное в моей мед. карте. «Большой», «обширный», «с осложнениями» — здесь у врачей правило резать правду-матку в глаза больному. Что касается меня — поступают правильно. Жизнь моя, что ли, так проходила: в 16 могли убить да и позже подставлялся, но прожитые аж за 60 считаю подарком. Что ж скулить? Кроме того, видно я из тех, кто себя не очень высоко оценивал, а сделать мне удалось выше возможностей — и тут сожаления нет. Осуществился, на сколько был запрограммирован, чуть больше, чуть меньше — уже не имеет значения. А ждать, дожидаться старческого маразма или инсульта — это зачем же?

Вот и спокойно все воспринял, а со стороны — так и легкомысленно. У человека нет долга родиться. Но умереть — долг каждого. Вот и умри.

...Странные сны в этом состоянии. Несколько дней один и тот же: вытягиваю, вытягиваю из полубреда какую-то правду... для кабинета Гайдара. А сегодня почему-то всю ночь развлекался стилистической иронией над фамилией Бурбулиса (читал во сне какой-то забавный очерк иностранца).

С этим умирают? Вряд ли? Должны какие-то более вечные темы, вопросы обступить. Решил — поправляюсь.

25.12.91. Стало лучше — захотелось еще пожить. Нет, не экономнее, это ни к чему, а вот умнее и к о н ц е н т р и р о в а н н е е. На чем только, куда плыть?

26.12.91. Хорошо быть записной книжкой Бога! — мысль, вылетевшая откуда-то из сна.

28.12.91. Прочел в «Независимой газете», как свое, в общем-то банальность, но если недавно (5 дней назад) с этим соглашался ты не как с цитатой, а как с фактом, событием — это другое: «Чтобы жить по-человечески, надо согласиться со смертью и перестать ее бояться».

Толстой говорит, что смерть страшна, если не так прожил. Так что, не боишься — значит, прожил с толком? А сколько просто сжигающих свою жизнь, отдающих ее за удовольствие выпить что-то со спиртом пахнущее? Так что — прямой зависимости нет. Просто не надо переоценивать себя и будешь относиться к этому событию поспокойнее.

29.12.91. Смотрю на снежный день за окном. Уют. Ты здесь, а это — там. Смерть что — тоже такой уют? Т ы у ж е з д е с ь, а в с е — е щ е т а м. Да. Об этом Лермонтов мечтал: (чтоб) «вздымалась тихо грудь»... Но если отсюда туда (смотреть) вослед — волна, которая сколько можно глубоко проникнув — когда (с громом) уходят кумиры миллионов или (кто-то) наоборот тихо, но памятные (поминаемые) столетия — не так ли накатывается (намывается) дорога между жизнью и смертью, окошко, дыра в скале (пробивается), пещерные ходы? Древние уже проложили (такую связующую дорогу, ходы), для них каждый умерший был преисполнен значительности, а не отдельные избранные[3]. Ну, случилось бы это уже несколько дней назад — завихрение чувств в каком-то круге людей, а дальше — вроде ничего и не произошло, вроде ты и живешь и дальше, но тише, не так заметно, не столь громогласно, и вот тут-то и начинается исчезновение: из памяти людей, из отношений их, из дел. Вот тут-то и выясняется: жил или не жил, какой след оставил и оставил ли?

Почему-то так хочет человек написать на чем угодно, хоть на НЛО: «Здесь был Вася!»

30.12.91. Это Бог меня спас. От предательства. Пусть даже временного. (Почти как все разбегающиеся Коротичи). Страна заскользила в бездну, а ты поплыл бы изучать Азию. На много месяцев[4]. Самых рискованных и страшных. Когда миллионы охвачены ужасом. Не могу забыть, как даже Рыжов, светлый, умница, объяснял мне безнадежность ситуации, а потому, мол, согласился «принять Париж». И не чувствует — аргументы сродни тем, что мать больна все равно безнадежно — потому и покидаю. Благословляю, благодарю свое сердце — за то, что отказалось качать кровь предателя. Япон-

PERSONALIA

цы правы: важно не как жил, а как умер. Мог всю прожитую жизнь изгадить.

...Счастливого пути, «Личность»[5]. А китайскую стену, Великую все равно жалко. Ну, и жалей дома, вместе со всеми, кому деваться некуда. Расхлебывать сполна за всю 70-летнюю свору негодяев и преступников, беспредельно виноватых перед этим несчастным народом.

31.12.91. Лежу с инфарктом, смотрю в телевизор на идущих по улице накануне 1992 г. и жалко не себя, а их. Господи, что ждет этих людей?

3.1.92. Да, жил я последние годы митингами. Съездами, а все-таки когда услышал про путч — первое, о чем подумал: не закончил повесть! И вот стукнул инфаркт, все на краю, о чем подумал: хорошо, что закончил повесть![6]

4.1.92. Врач Елена Александровна откровенно сообщила: «Инфаркт большой, очень большой и на всю глубину стенки»... Левый желудочек. Удержался на плаву, видно, благодаря все-таки мужицкой природе. Но в любой момент... Что ж, и тут я, наверное, от дедов-мужиков позаимствовал: Бог дал, Бог взял! Спокоен до неприличия. Количественно я еще мог бы что-то сделать, а качественно — вряд ли. Это надо еще лет 7—10 в запасе. Никто не даст. Ну что ж, спасибо и за 64 года. 64 — 16 = 48. Вот какой подарок мальчику, собиравшемуся стать поэтом, верившему в какое-то свое предназначение. Пули почему-то возле головы вились: и в первой ситуации (на посту возле Незнани), и в засаде возле Устерхов, когда чиркнуло по черепу — кто-то еще гадал-прикидывал: а может убрать его? Решил оставить. Может, потому, а может по натуре — но жил я, радуясь самой этой возможности — жить. И в основном ничего не боялся, и во времена страха. Тоже повезло.

Так что распоряжайтесь мною, как считаете нужным. И даже скулить не буду, что хотел бы кое-кому (есть кому) помочь выжить в это трудное время. Действительно хочу. Многим. Но это не аргумент перед вечностью.

6.1.92 (с 5 на 6-е). Ночь перед Рождеством в больнице №7 жуткая была. Умирал человек. Когда-то (собственная) литература (и война) подсказала мне: некрасив человек умирающий! Что бы ни говорило об этом мировое искусство, как бы ни героизировало (смерть) тысячи лет.

Бедная моя мама, до ужаса в глазах боявшаяся нечистоплотности смерти, и ей пришлось пройти через это.

После этого я особенно забоялся смерти длительной. И как (желательная) возможность — даже если на 5, на 10 лет раньше — моментальная. Была «репетиция» в академической гостинице лет 8 тому назад: быстро поднялся, чтобы пойти в туалет... нашел себя на полу с выбитым пальцем и разбитым лбом. Вот бы так! И все! Какая разница — когда? Что значат года перед вечностью? А это именно возвращение в вечность.

...Посыпались «шестидесятники» и чаще всего инфаркт — Карякин, Буртин, Окуджава, Баткин, не перечесть. Не с завистью (к уцелевшим) и даже без удивления: настигает это лишь одну половину шестидесятников, ту сторону, где «обстрел особенно интенсивный», что ли. Ведь и Бондарев, Проскурин, А.Иванов и т.д. того же поколения. Ну, у них нервы из проволоки, как у сталинских членов политбюро. И вообще у чл. политбюро.

В «Сов. писателе» моя долгомученица — книга: «Мы — шестидесятники». Назвал, как чуял. М.б., выйдет.

В «Дне» прочел, прохановском: «ненависть Адамовича», мол, потустороннее, что-то в этом роде.

Они это хотят называть ненавистью (и в ругательных письмах) — то, что нас сжигало, что шестидесятников (этих) делало тем, кто они есть, были. И именно стали в 80-е дрожжами процесса в стране, переломившего ход истории, которая вот-вот могла кончиться. Да нет, не ненависть двигала и движет. Другие чувства. Совсем-совсем другие. Ну, да об этом что!..

...В.Бондаренко сразу после путча умолял шестидесятников (в том же «Дне»): вы свое сделали — уйдите! Потом Ципко вот так же уговаривал демократов: спасибо и уйдите!

Что ж, уходим. Ну, а что т а к — извините.

8.1.92. По «Свободе» снова Коротич. И противно, и стыдно. Вот так было бы. (Если бы я поплыл).

...В Глушу! В Глушу! В Глушу!

Рыжов — в Париж, Фильшин — в Австрию, а ты — в смерть. Все дезертиры. Нет, вернуться и дать последний бой — «завтра бой!» — так собирался Сахаров. Если и умирать, так вот так.

...Перевезли меня в Центральную клинику. Сижу с аппаратом, хожу, сплю, как павловская собака.

А сейчас (13.1.92 в 18.30) позвонил Горбачев. Приободрял я его. На столе у меня лежит начатая статья: о том, что наш развал, как ни тяжело, спас мир от неминуемой катастрофы, от срыва в никуда и навсегда. И это связывало напрямую с действием (и бездействием) человека, с которым я только что говорил. Я ему посоветовал улыбаться. Через него сработал инстинкт самосохранения человечества. Через него. А остальное, его где-то правота или неправота — какое это будет иметь значение?

...Обменялись комплиментами с Горбачевым.

Он: — Вы слишком сжигали себя.

— Не вам это говорить, Михаил Сергеевич!

16.1.92. Звонил Ю.Рыжов. До этого — Явлинский, Окуджава, Черниченко, ну, и, конечно, Быков — все (они) мое состояние воспринимают всерьез. Единственный, кто не очень за меня переживает, — это Адамович, он, который Алесь.

Вчера философски-фаталистически, а стало легче — как бы и не э т о случилось со мной. Врачи прямо в лоб лупят правду и удивляются: он что, не понимает?!

17.1.92. Конституционный суд зарубил указ Ельцина о создании нового «НКВД». Монстра. Я его обозвал так, кажется, первым. Позвонили из «Эха Москвы» (Черкизов), как только огласили указ по телику. Я и сказал: монстр, надо пойти посмотреть, не взобрался ли Феликс на свой пьедестал? И вот подтвердили ту нашу акцию сбрасывания (идола на Лубянской площади). Нет, а жалко уходить, все-таки шестидесятники, которых так уговаривают «уйти», (еще) способны ежа запустить все не уходящей окончательно Системе.

...Объявился Киссинджер в Москве. Небось, забыл, что проиграл мне бутылку виски: партия-то испарилась!

17.1.92. Как-то забыл, что всего 8—9 лет до 2000 года и мог бы дотянуть. Вот бы, а! Ведь 6,5 млрд. счастливчиков смогут сказать, что оказались на перекрестке тысячелетий. До следующего вон еще сколько ждать скольким поколениям! Прав Петренко: взрыв энергии на таких перекрестках (столетий) всегда огромный. А тем более — тысячелетий. На да ладно, чего захотел.

25.1.92. Тимофеев-Ресовский: цель жизни — чтобы когда придется умирать, не было бы стыдно. Так? Ну, а тебе? В том-то и дело, что это другим виднее. Но и твое самочувствие тут «при чем»: стыдно или не стыдно — тебе. Что ж, заглядывай в себя, самое время.

28.1.92. Кажется, Событие откладывается. Теперь будет труднее быть философом фаталистом. Снова соблазн все мочь, всего хотеть — жить.

29.1.92. «Из-под капельницы»[7] (не знаю, как назовут статью в «Мегаполисе» (написал на исходе первого месяца лежания в больнице. Странно, вот выхожу в лес (в парк), иду и не так, как в 79-м (тоже после ожидания близкого конца), когда нюхал сучья, ветки по-собачьи, а тут мысли вокруг того, что не ко мне отношение имеет, не прямое — а что там, в статье. Вон как стал жить «делом», а не жизнью. Возможно, потому и не испугался близкого события. Ну, не с д е л а е ш ь еще чего-то. Так уж сделал кое-что. Это не «клейкие листочки». Что, в этом ответ?

30.1.92.

...уже в санатории им. Герцена...

2.2.92. Удивительно, но сны совершенно спокойные, не связанные никак со случившимся. Если «материалистически» объяснять — давление очень низкое: 100/75. Ну, а психологически — мало думаю о событии, даже если и записываю каждый день, то как-то со стороны: «Павлов работает!..»

2.2.92. Интересно, если бы я сейчас был интернированный (победили прохановы-янаевы), случилось бы э т о со мной? Или не до того было бы?

...Статья в "М.- Э." снова о ядерных делах, написанная д о т о г о, как Ельцин выступил со своей инициативой, в ней я как раз призывал к такой инициативе (напечатана будет уже п о с л е его поездки на Запад). Написана благодаря больнице? Т.е. благодаря болезни. Что предпочел бы? Нет, не скажу, что статью: (хорошо бы) без болезни, но со статьей. Как сказала, видно, прощая, Вера: «Он любит только молоко и свою литературу». Что, больше самой жизни? Или «литература» и есть моя жизнь?

7.2.92. Вошел снова в работу (эссе о трех днях путча) и снова цена жизни повысилась. Прежде я начинал побаиваться самолетов, но лишь до тех пор, когда повесть писалась. Заканчивал, и это чувство пропадало. Ну, а сегодня ситуация послеинфарктная, и все смешано. Но прежнее поведение и тут проявляется. Хочется закончить — хочется жить.

11.2.92. Все, что я смог сделать, уже сделал, что взять от жизни мог (я!), взял, какой же смысл держаться за нее, если сердце у тебя располовинено, как сабельным ударом (врачи, лаборанты не скрывают, каких масштабов поражение). Чтобы потом произошло то же самое событие, но в более жалком виде — зачем это?

20.2.92 (6 часов). Вся истина в том, что умереть я хочу в Беларуси, а лежать в Глуше. Там я связан со всем...

10.4.92. «Подмосковье». Если бы я так всю жизнь вкалывал, как сейчас (инфаркт ждать не будет!), много-ого бы успел. Что ж, не растрать последний капитал (отпущенных) дней.

...Жириновский — выкидыш КПСС.

...Из Плутарха: «Цицерон, приказав казнить заговорщиков, крикнул толпе: "Они прожили". Так выражались римляне о людях, которые умерли, когда не хотели произносить зловещих слов.

А о себе? «Я прожил?»

20.5.92. ...каждый день жизни — открытие. Хожу по вечерам, и вдруг обнаружил то, чего, кажется, не замечали (не отметили): когда объявляется соловей, начинает полоскать горлышко, весь птичий лес следом особенно старается: появился мастер, и все остальные начинают (силиться) стараться наперебой, каждый хочет поднять планку.

13.7.92. Переделкино.

На экране японского аппарата «Эхо» — разрез моего Сердца, на плывущем фоне дразнящий язычок клапана. Вот где твои часы. Завод кончится и... Написал Сердце с большой буквы. Пишу, спешу закончить «Немого». Видел часы и спешу.

Vixi – прожито (лат.)

[1]*Перепроверил по «Войне и мире», там: «Как бы со всего размаха крепкою палкой кто-то из ближайших солдат, как ему показалось, ударил его в голову».*

[2]*На внутренней обложке: «Конец декабря 1991 г. и м.б. 1992 г. Записи для себя. Впрочем, вряд ли».*

[3]*Не очень понимаю теперь, что хотел выразить, но оставляю, как написалось. В скобках — теперешние слова-связки.*

[4]*В.М.Кузьмин готовил новый круиз (азиатский), вроде того, что в 1990 г. совершался по Средиземноморью.*

[5]*Так именовалась организация В.М.Кузьмина, планировавшая круиз по странам Азии.*

[6]*«Венера, или Как я был крепостником».*

[7]*Под таким названием задумывалась статья, напечатанная в «М-7» («Не убий человечество»).*

КУЛЬТУРА

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ — ГЛОБАЛЬНО

С ИЗВЕСТНЫМ БЕЛОРУССКИМ ИСКУССТВОВЕДОМ ВЛАДИМИРОМ БОЙКО БЕСЕДУЕТ КОРРЕСПОНДЕНТ «ЕВРОПЕЙСКОГО ВРЕМЕНИ»



— Итак, о культуре... В публицистике все настойчивее звучат апокалиптические мотивы гибели культуры...

— На мой взгляд, гибель культуры означала бы гибель цивилизации. Гибель, если хотите, человечества. Ведь культура, пожалуй, определяющий признак феномена человека. Нет культуры — нет и человека... Между прочим, в этом году исполняется двести лет со времени, когда один из немецких словарей (1793) включил термин «культура». За два века, если верить А.Молю, возникло более 250 определений культуры. Моль раскрывает понятие «культура» как интеллектульный аспект искусственной среды, создаваемой человеком в социальной жизни. Однако это слишком общо. Мне кажется, гораздо продуктивнее в любых рассуждениях о культуре руководствоваться определением, например, Андре Мальро: «Цель любой культуры — сохранить, обогатить либо преобразовать, не нанося ему вреда, идеальный образ человека, полученный в наследство теми, кто его в свою очередь творит. У нас на глазах народы, одержимые будущим, — Россия, Американский континент, — все более внимательно всматриваются в прошлое именно потому, что культура — это определенное качество мира, полученное в наследство». Именно качество мира, полученное в наследство...

— И именно идеальный образ человека?!. Тоже достаточно широкие определения. Как они соотносятся с сегодняшними проблемами культуры?

— Отлично соотносятся. Человечество в конце второго тысячелетия получило в наследство мир такого качества, которое достаточно красноречиво обрисовывается совокупностью нынешней прессы, ежевечерне отражается в существенных фрагментах на экране телевизора... Прямо скажем: весьма недостаточного качества... Три катастрофы грозят: термоядерная, экологическая плюс бездуховность...

— Выходит, культура бессильна, хотя и породила идеальный образ человека...

— Все-таки не бессильна. Ситуация была бы гораздо хуже, если бы не усилия культуры... А так человечество пока еще существует...

— Благодаря культуре?

— Именно. Культура не гибнет. Меняется ее уровень. То снижается, то возрастает. В разных регионах по-разному...

— Но ведь не настолько, чтобы говорить о ее гибели. Кризис — более соответствующее ситуации определение...

— Достижения элитарной культуры всегда есть. Но они распространяются недостаточно активно для того, чтобы общество в целом отличалось высоким уровнем культуры. И происходит это в силу причин, так сказать, социальных: отсутствие средств на развитие и распространение культуры, наступление псевдокультуры... Качество мира, полученное нами в наследство, трудно соотносится с идеалами, которые провозглашались (и были воистину прекрасны!), однако были утоплены во лжи. В океане лжи!.. Такого масштаба духовная трагедия никакому Шекспиру не снилась.

— Да, о провозглашавшихся идеалах сегодня и речи нет. Речь главным образом идет о возрождении культуры...

— Возрождение — это не главная часть истины. Конечно, есть что возрождать. Мне кажется, следовало бы акцентировать не столько возрождение, сколько развитие. Ведь будем справедливы: культура белорусская вовсе не гибнет, в самых жестоких условиях тоталитаризма она принесла немало плодов. Иное дело, что плоды эти оказались достоянием узкого круга. Ну, и еще необходимо в наработанном белорусской культурой отделить зерна от плевел. А это возможно именно на путях дальнейшего развития — прежде всего бережного отношения ко всему наследию. Однако иные ревнители национальной культуры, видя те или иные достижения в доктябрьском прошлом, сходу отвергают достижения советских семидесяти с гаком лет. Как же! Возрождение! Значит, возрождаемое умирало? Умерло?!. В культуре так не бывает. Повторяю: белорусская культура совершила подвиг, сохранив себя в условиях тоталитаризма. Да, то, что утрачено, нужно возрождать. Но гораздо больше накоплено того, что следует развивать. Ничто в современной культуре не начинается с белого листа. Корни сегодняшней белорусской культуры и в далеком прошлом и в дне вчерашнем.

— Что именно следует развивать в первую очередь?

— Можно бы привести множество примеров истинно гуманистического творчества в литературе, живописи, графике (если говорить о культуре художественной). Однако хотелось бы привлечь внимание к главному: пора всем — и деятелям культуры, и политикам, и законодателям, и самым широким массам народа — услышать прозвучавшие из уст Максима Богдановича еще в начале нашего века: «Нашто хлеб, калі няма васількоў?..» Ведь (продолжим метафору!), уничтожая васильки, дожились до того, что не хватает ни хлеба, ни бульбы. Всего — не хватает. При каждом удобном случае упрямо повторяю: не будет успехов ни в экономике, ни в политике, ни в какой из областей жизни нашей до тех пор, пока общество и все те, кто пытается им руководить, изменить его, не осознают: развитие культуры — главный рычаг реформ в экономике, в политике. Иначе все будет идти так, как идет до сих пор. Сколько можно культуру откладывать «на потом»?! Мол, накормим народ, а тогда уж и за культуру возьмемся. Без культуры — не накормим. Праксеология веками вырабатывала главнейшее правило реформирования: хочешь что-то изменить, перенаправить какой-либо процесс — ограничивайся постепенными, самыми необходимыми изменениями. Короче говоря, минимум интервенции, минимум вмешательства! Иногда мне кажется, что именно в игнорировании этого правила — корни трагедии Горбачева. Впрочем, его трагедия — вполне оптимистическая. Ведь ему удалось главное — отодвинуть угрозу термоядерной катастрофы, заложить основы ее ликвидации. Это понять — пока что многим культуры мышления не хватает. Сегодня игнорируется выработанное диалектическим взглядом на мир: если хотим понять какое-либо явление — обязаны видеть его в развитии и в максимально большом количестве связей. Еще Ленин повторял этот тезис. Иное дело, куда направлялось им понимание связи явлений! История засвидетельствовала: он, Ленин, сам на практике вел дело к деградации отечественной культуры. Ведь, скажем так, возрастание в жизни общества удельного веса некомпетентности (на всех уровнях!), озлобленности, дикости, амбициозности, претензии на владение истиной в последней инстанции — разве это не «качество мира», полученное в наследство от большевизма?! Вот и сегодня раздаются призывы вроде «закрыть границы» для «угнетающей культуры», а всех, кто вытащил голову из песка догм, «послать на нары»! Приходится читать и призывы кого-то из деятелей не расстрелять даже, а повесить. Бездумно и не без удовольствия иные газеты публикуют судороги мысли, согласно которым никаких общечеловеческих ценностей не существует... Резкое падение уровня культуры — вполне очевидно в падении уровня прессы. Об этом у нас не любят говорить...

— Нонсенс вот еще в чем: на место пресловутого «железного занавеса» выдвигается требование «непрозрачности границ». Один из его компонентов — сужение информационного пространства. Посмотрите, как оскудели киоски с прессой. Где российские, польские, балтийские издания, не говоря уже о западноевропейских? А что творится с подпиской...

— Да, мотив «закрытия границ» напрямую связан с кризисной ситуацией в культуре. Те, кто заявляет, будто русские издания вытесняют белорусскую книгу с прилавков, теперь возрадуются. Ведь с каждым месяцем все труднее и дороже получать зарубежные издания, в том числе из России. И еще один мотив: выстраивается цепь аргументов в пользу, так сказать, более органичной для Беларуси ориентации на Запад, нежели на «москальский» Восток.

— Ваша точка зрения?

— Не «или — или...», а — «и — и...» Эпохи замкнутых национальных культур миновали. Любая национальная культура в сегодняшнем мире — культура стыковая, на стыке взаимодействия различных культур. Белорусская культура, чтобы нести «свой дар» (М.Богданович) общечеловеческой культуре, не может быть ориентирована и на восток, и на запад, и на север, и на юг. Если начавшиеся процессы демократизации нашей жизни окрепнут, дальнейшее развитие белорусской культуры будет совершаться в общечеловеческом пострастве, в пространстве глобальном. Культура любого народа по природе своей принадлежит всему человечеству. В понимании этого — уровень ответственности деятелей любой национальной культуры. Пространство культуры не может совпадать с той или иной экономической и политической зоной (например, «рублевой»). Пространство культуры — глобально. Вспомним: недавно еще в Белорусской ССР обсуждался закон «О культуре» (сохраняет ли он силу в Республике Беларусь?) Там было резонно замечено: «Осуществление принципов идеологической и политической независимости культуры от общественно-политических структур», «свободное саморазвитие культурных процессов»... А ведь и в самом деле «образы мира», создаваемые политикой и культурой, далеко не совпадают!.. Политики приходят и уходят, а культура остается. Иное дело, что политики способны оставлять в культуре такие бреши, на заделывание которых потом уходит много времени.

— Можно привести пример подобных брешей?

— Необходимо, наконец, нарисовать картину развития белорусской культуры такой, какой она была и есть на самом деле, со всеми ее противоречиями, без умолчаний, без модной ныне автоматической замены «плюсов» на «минусы» и наоборот. Для меня принципиально: белорусская культура (особенно художественная) оказалась сильнее самых неблагоприятных условий развития. Выдержала. Развивалась. Переживала взлеты и спады. Не смогла быть поглощена никакой самой мощной соседней культурой. В чем ее сила? Может быть, именно в том, что никогда не была замкнута на себя. Я убежден: любые настроения, подталкивающие родную культуру к закрытой модели, — никак не плодотворны. И еще важный момент: есть белорусская культура и есть культура Беларуси. Обе — кровно связаны, взаимодействуют. Впрочем, это предмет для отдельного разговора. Сложный предмет.

— Состоится такой разговор?

— Надеюсь.

ПИСЬМО ИЗ ВИТЕБСКА

Галоўнаму рэдактару газеты «Европейское время»

пану Сямену Букчыну

Шаноўны пан, звяртаемся да Вас з просьбай надрукаваць у Вашай газеце наступнае паведамленне з Віцебска.

Адкрыцце Віцебскай філіі Згуртавання Беларускае Шляхты супала з адкрыццем выставы неардынарнага мастака, пісьменніка і фальклярыста 30–х гг. Язэпа Драздовіча, які дарэчы, таксама належыў да шляхецкага роду.

І вось, 7 жніўня, адбылася наступная адметная культурная паздея ў жыцці Віцебска, якая звязана з адраджэннем Беларускае гісторыка–культурнай спадчыны наогул і Беларускае шляхты ў прыватнасці: у абласным навукова–метадычным цэнтры народнай творчасці прайшла вечарына–прэзентацыя выставы жывапісу, графікі і інсталяцыі віцебскага мастака Андрэя Вярэніча, ужо добра вядомага мясцовым аматарам мастацтва. Творчасць пана Вярэніча — гэта нешта новае, незвычайнае, на сутыкненні ўжо існуючых, сфарміраваных напрамкаў: нэабарока, сімвалізму, сюррэалізму... Назву выставе — «LIBERTAS» — далі працэсы адраджэння беларускасці і імкнення да незалежнасці, якія актывізаваліся за апошні час у грамадстве. На вечарыне выступілі з прамовамі — старшыня Віцебскай філіі ЗБШ Буевіч–Выжляцінскі, мастацтвазнаўцы — Л.Базан (дарэктар музэя Марка Шагала) і Ю.Якімовіч, паэт Алесь Аркуш, мастак В.Васіл'еў і іншыя дзеячы грамадскасці Віцебшчыны. У пачатку і на заканчэнне вечарыны–прэзентацыі адбылося набажэнства і асвяшчэнне памяшкання святарамі Віцебскага кафедральнага Пакроўскага сабора.

Старшыня Віцебскай філіі
Згуртавання Беларускае Шляхты
пан Буевіч–Выжляцінскі

NATION

UNCAPTIVE MINDS

ЙОЗЕФ КУЦИО

ПАРИИ ЕВРОПЫ

ЦЫГАНСКИЙ ВОПРОС

В наш век, особой чувствительности к проблемам этнических меньшинств особенно удивительно обнаружить этническую группу, столь же мало понимаемую и столь же широко очерненную, как цыгане. Начнем с того, что слово «Gypsy» (англ. «цыган») само по себе неточно, ибо пришло в язык с тех времен, когда цыган считали выходцами из Египта. Сами цыгане называют себя «Roma» ("цыгане"). В единственном числе «Rom» — цыган, прилагательное «Romani» — цыганский. Американцы по-прежнему видят в них беспечных бродяг, которые поют, танцуют, занимаются гаданием, очищая иногда чужие карманы. Этот образ не раз встречается в литературе XIX века. В Западной Европе, где цыгане составляют нижний слой волны непрошеных иммигрантов из восточной части континента, их считают грязными нищими и преступниками. В Восточной Европе цыган чаще просто ненавидят. Настоящие погромы устраивались против них в Румынии. В Чехословакии на цыган нападали прямо на улицах и даже убивали. В Венгрии одна из рок-групп записала песню на следующие стихи:

Единственное оружие, которым
я могу их победить — огнемет;
Я хочу истребить всех цыган, взрослых
и детей,
Однако уничтожить их можно, только
если взяться всем вместе.
Если мы добьемся успеха в этом
истреблении,
Земля будет свободна от цыган.

Изучение общественного мнения в Польше, Венгрии и Чехословакии, проведенное по заказу Дома Свободы и Американского Еврейского Комитета, показало, что предубеждение против цыган сильнее, чем в отношении евреев, русских или негров. Почему же так ненавидят цыган в Восточной Европе? Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к цыганской истории. Примерно в X веке по неизвестным причинам цыгане стали мигрировать на запад из Пенджабской области Индии. В течение нескольких веков они жили в Персии и Оттоманской империи. Первое упоминание о них в Европе приходится на XIII век. В то время Европе угрожала энергичная экспансия мусульманского мира, и цыган, пришедших из этого мира, уничижительно именовали "турками" или "язычниками". Цыгане были чуждым народом, чьи культурные традиции заставляли их держаться замкнуто. Кроме того, у них была более темная кожа, чем у народов Европы. Поэтому они неизбежно порождали у людей, среди которых жили, опасения и страхи.

В средние века и позже цыганам запрещали заниматься делами и принадлежать к профессиям, которые считались уважаемыми. Они жили на периферии общества, занимаясь торговлей лошадьми, работая музыкантами и жестянщиками. В некоторых странах их насильно обратили в рабство. Таким был их статус, например, в некоторых частях Румынии вплоть до последних лет XIX столетия. В других странах они были просто поставлены вне закона. В Пруссии, к примеру, рождение у цыган ребенка являлось преступлением и каралось виселицей. В целях избавления от этого «бича» в разных странах устраивалась охота на цыган. Часто цыгане служили козлом отпущения или обвинялись в отвратительных преступлениях, в частности, в каннибализме. Группу цыган в Словакии обвинили в таком преступлении в 1927 году.

Легко поэтому понять, почему цыгане вели кочевой образ жизни. Они везде были нежелательны. В настоящее время около 10 % восточноевропейских цыган по-прежнему живут кочевой жизнью. Те из них, которые переезжают с места на место, как правило работают сезонными рабочими в строительстве и сельском хозяйстве.

Самым мрачным периодом в цыганской истории стала вторая мировая война, когда нацисты обрекли цыган на полное уничтожение. В 1940 году 250 цыганских детей из Чехословакии стали первыми жертвами нацистского геноцида, когда на них был испытан газ циклон «В» в Бухенвальде. Однако большая часть цыган, ставших жертвами нацистов, была убита на месте без отправки в концлагеря. Это одна из причин того, почему так трудно подсчитать потери цыган во время войны. Оценки числа погибших колеблются от 200 000 до 1—1,5 миллионов. Данные о проживавших в Европе цыганах очень неопределенны, и поэтому невозможно подсчитать точнее количество цыган, погибших в военные годы. Тем не менее, можно совершенно уверенно предположить, что только евреи понесли большие пропорциональные потери, а может быть и их потери были меньше. Азриэль Эйзенберг в своей книге «Свидетель уничтожения» говорит следующее: «Народом, разделившим судьбу евреев, были цыгане. Они также столетиями подвергались преследованиям и так же, как евреи, изолировались и уничтожались то в одной стране, то в другой. Однако, в отличие от евреев, они почти не оставили никаких свидетельств о совершенных против них зверствах, ничуть не менее ужасных, чем те, которые описываются в этой книге. Когда кровавая баня заканчивалась, в живых оставалась лишь жалкая горстка людей. Мир вряд ли знал об их страданиях и сегодня не до конца сознает, что они исчезают как нация. За исключением небольшого числа выживших, целый народ с его уникальным стилем жизни, языком, культурой и искусством был стерт с лица земли. Нет ни памятников погибшим, ни дней поминовения жертв трагедии. Смерть цыганской нации была больше чем физической; ее судьба — это абсолютное забвение».

В отличие от других жертв нацистов, цыгане, за исключением нескольких сотен семей, никогда не получали никакой материальной компенсации, не говоря уже о моральной. Немецкое правительство по-прежнему отказывается признать справедливость их претензий. В отчете за 1986 год



министерство финансов Германии указывало, что «все жертвы нацизма получили адекватную компенсацию... нет нужды расширять круг лиц, имеющих право на компенсацию». На самом деле этот круг был расширен в отношении поляков, чей рабский труд использовали нацисты. Как в Европе, так и в Соединенных Штатах о потерях цыган во времена третьего рейха ничего или почти ничего не говорится ни в школьных программах, ни в книгах и энциклопедиях.

Некоторые комментаторы утверждают, что при коммунистах жизнь цыган улучшилась в сравнении с довоенными временами. Действительно, статистические данные о детской смертности, грамотности, образовании цыган улучшились, как и показатели, характеризующие население в целом. Но коммунисты заменили милостиво-пренебрежительное отношение довоенных правительств политикой насильственного закрепления, перемещения и ассимиляции цыган. Были разработаны планы «изменения цыганского поведения». Предполагалось, что эти усилия приведут к снижению цыганской бедности и интеграции в жизнь общества. Но в действительности коммунистам хотелось, чтобы цыгане «подчинились нормам социалистического труда», то есть перестали зарабатывать себе на жизнь частным ремеслом и торговлей, превратились в источник дешевой рабочей силы для государственных предприятий. В Чехословакии, например, кочевых цыган заставили переехать в лагеря на западе Богемии, чтобы заселить районы, ранее обжитые судетскими немцами. Даже правительство Дубчека продолжало вести политику, направленную на рассеивание цыган по всей стране.

Коммунистические правительства мало помогали цыганам, поселив их в бетонные коробки и приставив к работе. Они ничего не предпринимали для того, чтобы уменьшить ту враждебность, с которой цыган встречали их новые соседи. Непривычные к современному жилью, цыгане часто запускали свои новые квартиры, а иногда бросали их, возвращаясь в трущобы родных городов. Такое их поведение еще больше усиливало раздражение соседей. Власти же объясняли враждебность и расистские настроения населения влиянием «досоциалистических отношений», которое должно ослабевать вместе с другими унаследованными признаками капиталистического прошлого.

В некоторых коммунистических странах меры по ассимиляции цыган были частью стратегии неприкрытого национализма, к которой власти прибегали с целью повышения своей легитимности в глазах населения. В Болгарии в середине семидесятых годов власти развернули кампанию по «болгаризации» проживавших в стране цыган, которая напоминала кампанию против болгарских турок, проходившую десятью годами ранее.

В Румынии Чаушеску манипулировал цыганами, стремясь скрыть деформации своего режима и внести раскол в ряды противников. Иногда он натравливал цыган на остальное население, а иногда разжигал у населения ненависть к ним. Большинство людей считало, что он благоволил к цыганам; даже некоторые цыгане разделяли эту точку зрения, любовно называя его «наш папочка». Это убеждение сложилось вследствие того, что Чаушеску периодически объявлял амнистии заключенных, среди которых было немало цыган, проводил политику предоставления льгот многодетным семьям (цыганские семьи намного больше румынских, что однако вовсе не связано с правительственными льготами). Режим использовал цыган для выполнения такой грязной работы как доносительство или выселение людей из деревень, подлежащих сносу в соответствии с бредовым планом «территориальной систематизации». И дело не в том, что сами румыны отказывались сотрудничать с режимом или что цыган было намного больше среди коллаборационистов. Просто эти темнокожие «азиаты», выделяясь среди других, скорее привлекали к себе внимание населения, когда действительно оказывались виновны в подобной деятельности.

Любая «благосклонность» в отношении цыган намного перевешивалась попытками Чаушеску сделать невидимым большое по численности цыганское меньшинство, а также жестоким обращением со стороны полиции. Об их интересах не заботилась ни одна организация; цыган даже не считали меньшинством. Полиция то и дело совершала налеты на их дома под предлогом поиска краденого, но в действительности с целью поживиться их добром. Имеются документы, подтверждающие случаи убийства цыган полицией при проведении таких рейдов. Более того, в процессе реализации плана территориальной систематизации цыганские поселки подвергались сносу раньше румынских или венгерских деревень.

Ни в одной стране никогда коммунисты не предоставляли цыганам статуса национального меньшинства и подлинной защиты коллективных политических и культурных прав. Политика непризнания оправдывалась тем, что у цыган нет ни общего языка, ни точно известной страны происхождения.

Коммунистические режимы создавали различные органы, занимавшиеся делами цыган. Но эти органы никогда не прислушивались к мнению самих цыган, и ни один руководитель не имел цыганского происхождения. Как отмечалось в одной из статей в венгерской прессе, «их не только не считали партнерами, но не принимали за людей».

По-видимому, один из главных факторов, вызывающих у населения страх перед цыганами, — это их большая численность. По оценке цыганских лидеров, в Румынии насчитывается от 2 до 3 миллионов цыган (официальная цифра 300 000 абсурдно низка, в то время как цифра 6 миллионов, появившаяся в западных газетах, вероятно, слишком завышена). В Болгарии от 700 000 до 1 миллиона. В Югославии около 1 миллиона. В Венгрии от 500 000 до 800 000. Около 700 000 в Чехословакии и 20 000 в Польше. Во всех странах Восточной Европы, за исключением Польши и Югославии, цыгане являются крупнейшим меньшинством.

Однако темпы рождаемости цыган поражают больше, чем их численность. Со времени войны цыганское население во всех странах по меньшей мере удвоилось. В Чехословакии, например, в семидесятых годах коэффициент рождаемости цыган составил 2,6 % (власти попытались замедлить рост цыганского населения, предлагая цыганским женщинам деньги за стерилизацию и аборт). Этот коэффициент высок по сравнению с рождаемостью у других народов Восточной Европы, практически не имевших роста населения.

К несчастью, цыганский вопрос обострился во времена серьезных экономических потрясений в Восточной Европе. Тревога и отчаяние, порожденные переходом к рыночной экономике, резко усилили предубежденность против цыган. Это привело к росту насилия в отношении этих людей. С января 1990 по август 1991 г. сообщалось о 44 случаях нападения на цыган, 240 цыганских домов было разрушено и 20 человек убито. Двенадцать из них погибли в Чехословакии, став жертвами уличных банд. Убийства и разрушения цыганской собственности имели место также в Венгрии, Польше, Югославии и Болгарии.

Однако Румыния остается страной, где антицыганское насилие получило наибольшее распространение. В основном оно приобрело там форму погромов, во время которых цыганские районы небольших городов подвергаются разграблению и сожжению бесчинствующей толпой. Есть некоторые данные, свидетельствующие о сговоре погромщиков с местными властями; бесчинства нередко творились в присутствии мэра, который не только ничего не делал, чтобы остановить толпу, но наоборот распалял ее; вызванная полиция часто не появлялась или почти ничего не предпринимала для блокирования нападавших. В некоторых случаях арестовывались не погромщики, а все попавшие под руку цыгане. Есть сообщения о разжигании погромных настроений местными священниками, которые использовали колокольный звон как сигнал сбора. Лишь немногие цыгане получили компенсацию за понесенные убытки. Большинство боится возвращаться в свои дома. И никто не понес наказания за совершенные против цыган преступления.

Принимая во внимание мрачные экономические перспективы для Восточной Европы на ближайшее время, развал законности и порядка, глубоко укоренившиеся предубеждения против цыган в большинстве народов этого региона и те насилия, которым подвергались цыгане за последние двадцать лет, можно понять заявление Международного Цыганского Союза: «Если сложившаяся ситуация не будет осознана и не будут приняты срочные меры, в течение следующего десятилетия разразится новый массовый геноцид, специально направленный против цыганского народа».

«Uncaptive Minds» (Нью-Йорк, 1992, № 1).

Перевод с английского Владимира Бабкина (Минск)

RZECZPOSPOLITA

КОМПЬЮТЕРНЫЙ КАННИБАЛИЗМ

ЯН ВОЙТ

Компьютерные вирусы, уничтожающие данные, накопленные с огромным трудом, являются кошмаром для пользователей. Да и сами компьютеры являются источником неприятностей, они поглощают все большее количество электроэнергии. К тому же они так и не решили основную проблему всех бюро, банков и редакций — поглощения громадного количества бумаги. Ничего удивительного, что прогресс компьютеризации привлекает пристальное внимание экологических организаций.

Первые персональные компьютеры появились на рынке 15 лет назад. Они быстро завоевали учреждения Соединенных Штатов, Японии, а также Западной Европы. Уже несколько лет наблюдается бум компьютеризации в Польше. Здесь быстро следуют за ведущими мировыми державами, как и в случае оборудования квартир видеомагнитофонами и устройствами спутникового телевидения. Однако в вопросе компьютерной экологии уехали недалеко.

В Польше начали обращать внимание на то, что компьютерные мониторы очень вредны для здоровья. Однако редко кто решается покупать новые поколения этих устройств, которые излучают меньше магнитных волн. На западе появляются уже энергосберегающие компьютеры и связанное с ними оборудование. Их даже прозвали «зелеными компьютерами», что, правда, скорее является рекламным трюком. В прошлом году такие компьютеры были представлены на ярмарке Cerbit в Ганновере ведущими мировыми фирмами, такими как IBM, Siemens-Nixdorf и ICL. У них имеется встроенный микропроцессор, следящий за минимизацией потребления энергии.

Другие концерны, например, Nokia, Philips или Eizo предлагают новый тип мониторов, которые при длительной паузе в работе переходят в состояние готовности, не ограничиваясь выводом на экран плавающих рыбок или загорающихся звезд. Фирма Intel, в свою очередь, представляет на рынок микропроцессор 486 SL, «экономно» управляющий компьютером.

Институт Worldwatch Institute в Вашингтоне подсчитал, что 50 млн. персональных компьютеров, работающих в настоящее время в США, потребляют больше энергии, чем производят в год две атомные электростанции. Американское Агентство охраны среды считает, что 5% энергии, потребляемой в США, приходится на долю пользователей персональных ЭВМ, и что процент продолжает расти. При таком темпе до конца столетия он может увеличиться в два раза.

Поглотителями огромного количества энергии являются не только компьютеры и мониторы. По-видимому, ими также являются копировальные и печатные машины, широко распространенные в учреждениях США. Однако американцы рассчитывают, что модернизация устройств этого типа позволит в будущем сберечь 26 млрд.кВт. В первую очередь они должны быть установлены в правительственных учреждениях, чтобы подать пример другим.

Потребление энергии этими новыми счетными устройствами не должно превышать 30 Вт. Однако, имеется один недостаток - они в среднем на 30% дороже прежних. Поэтому мало фирм решается на их немедленную замену. Но есть и промежуточное решение - традиционные компьютеры можно модернизировать так, чтобы они потребляли меньше энергии. Конечно, нельзя их перестроить полностью, но, оказывается, что модем, позволяющий пересылать данные по линиям телекоммуникации прямо с компьютера, потребляет меньше энергии, если встраивается в компьютер.

Изготовители не советуют постоянно включать и выключать мониторы, так как это укорочивает их срок службы, однако следует по возможности более часто пользоваться персональными компьютерами с автономным питанием (так называемые laptop-компьютеры), которые не охлаждаются вентиляторами и потребляют меньше энергии, буквально на порядок.

На этом, однако, не кончаются неприятности компьютерных специалистов. Компьютеризация не всегда решает старые проблемы, а иногда и подбрасывает новые. Ее проклятием является потребление гигантского количества бумаги и притом наивысшего качества. В некоторых странах оно увеличилось в два раза по сравнению с временем, когда применялись только пишущие машинки, и каждый год возрастает на 5%. Таким образом, компьютеры способствуют еще большему уничтожению лесов. Только инструкции и руководства для их пользователей иногда весят несколько килограммов. Часто учреждения распечатывают всю информацию, появляющуюся на мониторе компьютера. Тонны бумаги переворачиваются также в редакциях, оснащенных компьютерами.

Ведущая в настоящий момент фирма программных продуктов Microsoft объявила недавно, что вскоре окончательно ликвидирует проблему бумаги в бюро. Сейчас эти вопросы обсуждаются с основными изготовителями аппаратуры. Но многие специалисты считают, что несмотря на прогресс техники реализация этих планов все еще сомнительна.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА

Свыше 50 американских фирм, пользующихся новейшими технологиями, оказались в последнее время в списках объектов внимания французской разведки. Столько по крайней мере удалось установить ЦРУ. Нет никаких сомнений, что фактически масштаб технологического шпионажа значительно более обширен. Еще совсем недавно чаще всего на этом ловили русских. Однако сегодня, когда вместо танков и подводных лодок в ход пошли станки с числовым управлением и промышленные роботы, нет уже той лояльности между прежними военными союзниками. В областях индустрии, пользующихся совершенными технологиями, ведут разведку также японцы, южнокорейцы и даже канадцы.

С окончанием холодной войны в мировой промышленности началась настоящая война конкурентов. Усиливается также промышленный шпионаж, который и ранее процветал, но не в такой степени, как об этом сообщает рапорт Центрального Разведывательного Управления. Из него вытекает, что главной целью иностранной разведки являются американские фирмы. Торговые потери американского народного хозяйства, связанные с этим, только за последний год составили свыше 100 млрд. долларов. А в течении десяти ближайших лет могут даже удвоиться. Известно, однако, что и американские концерны создают шпионские сети внутри фирм-конкурентов. Пока вроде, по крайней мере официально, государственная разведка этим не занимается.

Но в последнее время в этом оказалась замечена Франция. Американцы обвиняют своих союзников в том, что в конкурентной борьбе она помогает своим государственным предприятиям, передавая им секретные данные, полученные в результате целевой проверки фирм США. Среди других, этими данными воспользовалась фирма производства средств телекоммуникации Bull, которой были переданы секреты стратегии маркетинга концерна Motorola на территории Европы в области телефонных сетей. Говорят, услугами агентства Direction Generale de la Securite Exterieure (DGSE) воспользовались также фирмы Renault, Dassault, а также Thomson. Шпионаж проник и в банки, и в правительственные учреждения.

Промышленный шпионаж развернулся в мире вскоре после окончания II мировой войны. С каждым десятилетием он разрастался вместе с ростом значения современных технологий и маркетинга в мировой торговле. Сначала подрывная работа концентрировалась на несоблюдении патентного права. Главенствовали в этом японские фирмы, которые применяли стратегию игнорирования всех важнейших иностранных патентов. В частности, вместо них заявлялся целый пакет собственных патентов. Теперь в ход пошли величайшие технологические секреты ведущих фирм.

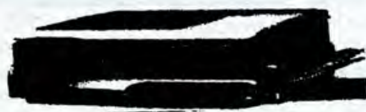
Американцы подозревают, что агенты разведки «вынюхивают» тайны нескольких сотен их фирм. Делается это по заказу иностранных предприятий или действующей в их области иностранной разведки. В прошлом году на краже программных кодов вычислительных машин был пойман один из работников калифорнийской фирмы Science Application International Corporation. Как оказалось, он передавал секретные данные японским промышленным магнатам — в частности, фирмам Мицубиси, Ниссан и Тошиба. В целом, по оценке ЦРУ, американскую промышленность исследуют таким способом свыше 20 государств.

Центральное Управление не без причин так охотно делится в последнее время информацией на подобную тему. Все больше разгорается дискуссия о возможном расширении деятельности ЦРУ именно в области технологической разведки и контрразведки. Эта концепция, однако, имеет стольких же сторонников, скольких противников, как в самом агентстве, так и в конгрессе и среди бизнесменов. Это также является началом борьбы за бюджет на последующие годы, выискиванием новых «врагов», попыткой перемещения центра тяжести с звездных войн на войны торговые.

Примеров, свидетельствующих об этом, достаточно. Промышленным шпионажем, как и в прежние времена, продолжают заниматься русские. Правда, нет уже КГБ и его знаменитого «отдела Х». Но задания, которые унаследовали агентства российского правительства, не изменились. И не только на территории Соединенных Штатов. Только в прошлом году российские агенты были разоблачены или высланы из Бельгии, Франции, Италии и Голландии. Как оценивают британцы, по крайней мере половина из них занимается промышленным и технологическим шпионажем.

Шпионажем в этой области занимается также и другой «традиционный противник» — китайцы. Но самыми ярыми врагами своих фирм американцы считают все-таки наиболее развитые промышленные страны — Германию, Японию, Южную Корею, а также Францию. По данным Петера Швейцера, автора недавно изданной в США книги «Friendli Spies» ("Друзья-шпионы"), сегодня секреты фирм важнее военных тайн.

УШЕЛ СОЗДАТЕЛЬ КСЕРОКСА



Умер Джон Десер, человек, который много сделал для превращения маленькой фабрики фотопринадлежностей в международный промышленный гигант, каковым сегодня является корпорация Xerox. Специалиста в области химической промышленности, наткнувшегося в прессе в 1945 г. на статью об электростатическом методе получения фотографии, названном позже ксерографией, осенила идея использовать этот метод для копирования документов и писем. В сотрудничестве с изобретателем ксерографии Честером Карлсоном и Джозефом Уилсоном, владельцем фирмы Haloid, ставшей зародышем корпорации Xerox, он посвятил себя созданию новой отрасли промышленности. Первое фотокопировальное устройство — знаменитая модель 914 — было продано в 1959 г. и сразу завоевало рынок. Десер руководил исследовательским центром фирмы Xerox и был вице-президентом фирмы в течение 30 лет до 1979 года, когда вышел на пенсию.

Однако начало было положено в тридцатых годах, когда скромный клерк патентного бюро Карлсон занялся экспериментами в области электростатики и химии. Его труды были вознаграждены получением первой ксерокопии. По совету филолога он назвал новый процесс копирования ксерографией от греческих слов xeros и graphos, означающих «сухая запись». В сущности весь процесс опирается на связь фотографии и электростатики. На поверхности наэлектризованного барабана остается отпечаток в виде электростатических зарядов, распределенных согласно фотографическому изображению. В активных местах барабана оседает красящий порошок, который далее, благодаря противоположным электростатическим зарядам, остается на обычной бумаге. Последним этапом копирования является фиксация порошка на бумаге (погружение его в бумагу). Так получается прочная, чистая, готовая к использованию копия оригинального документа.

Однако изобретатель ксерокопирования потратил шесть лет, чтобы найти партнеров, готовых вложить деньги в освоение метода в промышленности. Этими партнерами и были покойный Десер и Уилсон, умерший еще раньше. Маленькая нью-йоркская фирма Haloid Corporation, производившая фотобумагу, первой увидела в изобретении не только риск, но и перспективу. В 1946 г. она сменила название на Xerox Corporation. В конце пятидесятых годов фирма Xerox впервые в мире открыла 914 пунктов копирования документов. В 1964 г. была выпущена первая конторская модель машины для копирования, работающая на обычной бумаге. Уже в 1972 г. Xerox ввел в свои модели лазерную технику. Двумя годами позже появился прототип компьютерной локальной сети, названный Ethernet, связавшей все конторские устройства в единую цепь. Фирма разработала и запатентовала название телекопирующего устройства, служащего для пересылки документов по телефонным линиям. Ею была также разработана техника изготовления пишущих машин с введением сменных разъемов. Это явилось зародышем идеи персональных компьютеров, а также оконных систем с пиктограммами, с движущейся мышью и лазерными принтерами.

ПАРАЛЛЕЛИ

ПАНОРАМА
ЛОС-АНДЖЕЛЕС

КАЛИФОРНИЙСКИЕ КАРТИНКИ

Главный цензор

Существует ли цензура в США? Ответ на этот вопрос не так прост, как может показаться с первого взгляда.

Крупнейшие телевизионные компании Америки знают, какова степень и цена их свободы. По мнению экспертов, телезритель должен понимать, что свободное телевидение является своеобразной системой, существующей за счет рекламных роликов. Пока есть заказы на рекламу, руководители телесетей чувствуют себя свободными. О степени давления доллара на телевидение можно судить и по следующим фактам.

Когда недавно в популярном телесериале «Закон и порядок» был показан эпизод со взрывом бомбы в клинике, где делались аборты (а вопрос о свободе абортов — один из самых больных в Америке), рекламодатели отозвали рекламы на 500 тысяч долларов. Когда речь зашла о самоубийстве больного СПИДом, продюсеры лишились рекламы на 350 тысяч.

Рекламодатели вежливо, но твердо заявили, что не хотят, чтобы их продукция имела хоть что-нибудь общее с упомянутыми проблемами.

Подобные истории постоянно происходят и с сериалами, завоевавшими международную популярность и удостоенными множества премий и призов: «Закон Лос-Анджелеса», «Прыжок во времени». Все эти шоу демонстрируются на NBC. К чести телестанции, нужно сказать, что она не изъяла «крамольные» эпизоды из своей программы.

Рекламодатели часто включают в договор пункты, которые обязывают телесети предоставлять им краткое содержание серий, в которых планируется реклама, еще до начала съемок. Если им что-то не нравится, они могут остановить рекламу или же попросить об изменениях.

Жаловаться на это давление некуда и некому. Если же, например, выступить с передачей на эту тему по телевидению, то это значит — создать бесплатную рекламу тем, кто отказывается за нее платить. Ибо чем громче скандал, тем в большинстве случаев пристальнее внимание публики к товарам фирм, участвующих в скандале.

И много ли найдется осуждающих голосов в адрес компании, например, по производству детских пеленок, которая отозвала свою рекламу из фильма, где есть упоминание о гомосексуалистах?

Любой продюсер знает, как невероятно тяжело создать сегодня новый сериал, который публика предпочла бы уже существующим программам. Расходы на съемки космические. И желающих рисковать потенциальной рекламой все меньше и меньше. Все чаще телевизионщики прибегают к внутренней цензуре, заранее стараясь избегать острых углов и неоднозначных сценариев.

Кто страдает? Конечно, зритель. Потому что если продюсер привыкает «вырезать» еще до появления на свет эпизоды об абортах и наркотиках, он склонен применять цензуру и при решении всех других творческих вопросов.

На банки не надейся...

Затянувшаяся рецессия заставила американские банки изменить стратегию поведения. Они все меньше дают деньги взаймы частным лицам и фирмам и все чаще, пытаясь хоть как-то защититься от неблагополучного рынка, вкладывают свои оборотные капиталы в государственные бумаги. Как показывает статистика, более двух третей банков поступают именно так. Это, по мнению экспертов, никоим образом не способствует преодолению страной экономических трудностей.

Ведь упомянутые банки контролируют более трех миллиардов долларов, и средств в сфере производства из-за их «рецессионной прижимистости» поступает все меньше.

Будут ли носить галстуки?

Нет, ответят вам специалисты по предсказанию тенденций рынка из нью-йоркского «Trends Journal».

Они считают, что из-за того, что многие мужчины ненавидят галстуки (стягивающие шею, мешающие дыханию, требующие много времени по утрам), галстуки скоро выйдут из моды и повседневной жизни. Их будут носить лишь на официальных приемах.

Кассиры и воры

Наверное, о состоянии технологии в обществе можно судить по преступлениям, совершаемым его гражданами. То, о чем пойдет речь ниже, грозит стать, по мнению некоторых экспертов, одним из самых опасных преступлений конца XX — начала XXI века.

Когда полиция Лос-Анджелеса сделала обыск в одной из квартир на Резеда-бульваре, она нашла супердорогое стереооборудование и невероятное количество самой дорогой одежды. Но, самое главное, было найдено электронное оборудование, которое позволяет уличить его хозяина в преступной деятельности. Владелец всего этого — девятнадцатилетний студент Али Моджаддам — организовал преступную сеть, использовавшую поддельные кредитные карточки, которые он сам и «выпускал». Деятельность его, вовремя пресеченная полицией, обошлась кредитным компаниям в 100 тысяч долларов.

Али Моджаддам подрабатывал в обувном магазине Центра Моды в Нортридже. Там он при продажах узнавал настоящие номера кредитных карт и наносил их при помощи специального устройства на магнитную кодовую полоску своей собственной карточки. Дальше вы знаете: кассир в любом магазине проводит карточкой в специальном устройстве, компьютер читает номер (а он в данном случае настоящий), и готово — покупку заворачивают. Номер обычно использовался в течение месяца или пока не будет исчерпан кредитный лимит. Друзьям нанесение такого номера стоило 400 долларов. 25 из них были арестованы вместе с Али.

Как говорят специалисты из кредитных компаний, достать устройство для записи кода совсем несложно, оно продается, так как часто аналогичные коды наносятся многими бизнесменами на удостоверения своих работников. Стоит оно 600 долларов. Если нет денег на его покупку, то устройство можно просто украсть.

Возвращено шесть машин. По предположениям полиции, в центральной части Большого Лос-Анджелеса оперируют сегодня около пятнадцати преступных групп, занимающихся электронным кредитным подлогом. Потери компании «Виза» в связи с этим видом преступления составили в прошлом году 39 миллионов долларов. А еще в 1989 году они были равны нулю... Потери «Мастеркард» примерно такие же.

Магнитная полоска стала использоваться на кредитных карточках в 1974 году как мера предосторожности. Первая попытка преодолеть «магнитный заслон» преступным путем была зафиксирована в 1987 году. Тогда в один из магазинов в Силикон Валлей пришли несколько мужчин и попытались купить кодирующее устройство при помощи... украденной кредитной карточки. Детективы, занимающиеся расследованием подобных дел, говорят, что поймать преступников с «перемагниченными» картами можно единственным путем. И этот путь очень прост: кассир должен сверять номера, выскакивающие после чтения компьютером магнитной полоски с теми, что напечатаны на карточке. Этого кассиры не делают практически никогда.

АЛЕКСАНДР СТУПНИКОВ

ХАЛЯВА, СЭР?

— Они ничего не хотят делать, эти молодые. Их отучили работать, у них просто нет необходимости в этом. Молодой женщине легче заделать ребенка на стороне и получать на него пособие и прочие льготы, чем работать. Они только болтаются, не зная куда себя девать...

Пожилая китаянка, владелица преуспевающего магазина в центре Сиднея искренне негодовала и все свое возмущение новым поколением австралийцев почему-то решила вылить на меня. Они с мужем бежали когда-то из красного Китая, поставили свой бизнес, подняли двоих сыновей, которые уже развернули свое дело. А сами, уже пенсионеры, по-прежнему работают в магазине. Они могли бы его продать и сидеть дома. Но как можно сидеть дома, ничем не занимаясь? — удивляется еще бойкая шестидесятилетняя хозяйка. — Жизнь без дела все равно, что смерть...

Эти, и такие же, как они, люди, своим трудом способствующие относительному процветанию западных государств, сегодня оказываются в меньшинстве. Система вэлфера, социального обеспечения, призванная помочь слабым и больным, новым иммигрантам и коренным жителям, временно оказавшимся без средств, из благой идеи и структуры становится все более тяжелым экономическим ярмом и фактором моральной деградации общества.

Еще десять лет назад в США средний американец стремился получить работу не только из-за денег, но и потому, что вэлфер, пособие по бедности, было признаком неспособности что-то делать. В обществе, где многое определяется успехом в жизни, основанном на личной инициативе и умении, получающий такое пособие рассматривался нередко как «лузер», неудачник. Средний белый американец стеснялся говорить, что он «сидит» на пособии. Для него вэлфер был промежуточным этапом между потерей работы, полугодовым пособием по безработице и новой работой. Но в «черных» районах уже подрастали новые поколения людей, выросших на вэлфере и не желающих ни учиться, ни пробиваться в жизни, ни трудиться на неквалифицированных работах. Поколения торговцев наркотиками, рэпа, уличных банд, наркоманов. До системы вэлфера их можно было называть обездоленными. Система вэлфера в разных странах Запада выстраивалась годами и не только на частных страховках, но прежде всего на деньги налогоплательщика. «Маленький человек» получил возможность в трудные для него времена жить, пусть не богато, но и не беспокоясь о хлебе насущном. Государство, будь то США, Швеция, Австралия или Израиль, создало обширную систему бесплатных курсов переквалификации или получения профессии, сохраняя при этом и пособие, а то и получение стипендии.

В начале восьмидесятых годов даже иммигранты из СССР стремились избавиться от вэлфера, зацепиться с работой, вырваться в нормальную, как они говорили, «американскую» жизнь. Сейчас положение в корне изменилось. С точки зрения экономической сказалась мировая интеграция последних десятилетий. Общеизвестно, что за одну и ту же работу жители разных стран получают по-разному. Приведу только один пример: мой приятель, электрик из Германии, зарабатывает 18 марок в час. Налоги, которые в то же время государство навешивает на хозяина за каждого работающего, заставляют его не принимать на работу новых людей. Но эти же налоги отчасти идут на пособие тем, кого на работу не взяли. В итоге, в развитых странах растет и будет расти безработица. Значит — и выплаты по системе вэлфера. А бизнес старается по возможности перейти в другие страны.

С 1 июля крупная компания швейцарских авиалиний перевела одно из своих подразделений из Цюриха в Бомбей. Таким образом Швейцария потеряла 50 рабочих мест, а Индия их приобрела. Представитель авиакомпании объяснил, что они наняли в Бомбее достаточно квалифицированных людей и при нынешней системе электронной связи принципиального различия, где находится отдел, не существует. Зато по индийским меркам высокая зарплата служащих все равно намного ниже, чем у тех, кто работал бы в Цюрихе. Компания полагает сэкономить на таком перемещении до пяти миллионов долларов в год.

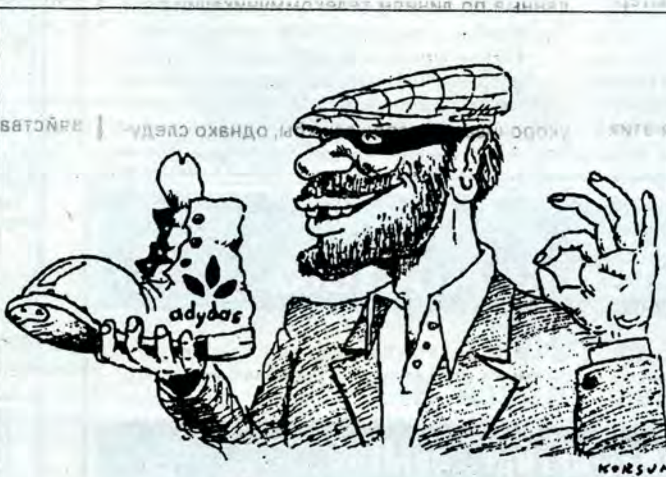


Рис. М. Корсуна.

Профсоюзное движение, благодаря которому была создана в развитых странах система вэлфера, ныне переживает катастрофический кризис. Представитель профсоюза электриков Великобритании объясняет: «Каждый раз, когда владельцы обращаются к нам и через нас к нашим рабочим, чтобы урезать социальные льготы или заморозить зарплату, они ссылаются на то, что британская промышленность находится в состоянии острой конкуренции с Тайванем и другими странами. Иными словами, нам говорят: если вы не согласитесь с уменьшением стоимости производства, то мы просто переедем с заводом куда-нибудь на Дальний Восток или в Латинскую Америку».

Поскольку число работающих уменьшается, то вместе с этим снижаются и налоги на социальные программы. Государство тогда увеличивает налоги с хозяев. Малому бизнесу, на котором во многом держится экономика Запада, порой выгоднее обратиться к услугам нелегальных рабочих. В этом случае не надо платить налоги, да и самим «нелегалам» можно платить намного меньше, чем коренному жителю. Правда, опасно. Могут навесить суровый штраф и даже лишить права на ведение бизнеса. Но ведь, с другой стороны, на низкооплачиваемые работы местные жители идут крайне неохотно. Ведь почти те же деньги они могут получать, сидя дома, благодаря системе вэлфера. Это ловушка, из которой развитым странам вырваться почти невозможно.

Мало того, начали происходить вещи, понятные скорее жителям бывших коммунистических стран. Австралийская пресса с удивлением пишет о новом явлении. Владельцы мелких предприятий берут на работу... безработных, продолжающих получать пособие. Часть его они отдают хозяину, который, взяв их на работу как «нелегалов», не платит никаких налогов. Или хозяин приписывает, что работник отработал у него полгода, и тот, получая пособие по безработице, опять же часть денег отстегивает за приписку.

«Русские» иммигранты новой волны с упоением и знанием дела расскажут вам как хорошо в США или в той же Австралии, где государство предоставляет то-то и то-то. Для них слово «заработал» не существует так же, как и в экс-СССР. В России было «достал», а здесь, на Западе, «получил», «дали».

От очень многих западных специалистов я неоднократно слышал сетования по поводу отрицательного морального влияния вэлфера, лишающего человека чувства ответственности за свою жизнь и превращающего его в кролика, обеспеченного минимальным, но достаточным прожиточным минимумом.

В то же время «маленький человек» не может не видеть, как богатые становятся богаче и насколько несправедливо происходит распределение средств. Как геометрически повышают зарплату менеджменту и в то же время стремятся урезать или заморозить доходы рядового работника при росте цен и налогов. Идея созидания, которую так бездарно пытались осуществить коммунисты, похоронена под торжествующей пока идеей овеществленного потребления. Надолго ли?

B U S I N E S S — I N F O R M A T I O N

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ *представляет*

КУРС ВАЛЮТ И ПРАВИЛА ИГРЫ

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА НЕТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ БАНКА «КОМПЛЕКС» И.АЯКУТА О СИТУАЦИИ В ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ БЕЛАРУСИ

В начале этого года в финансовой системе Беларуси сложилась уникальная ситуация, суть которой заключалась в двух основных моментах. Во-первых, наблюдался выраженный дефицит наличных денег, и наличный рубль был гораздо дороже безналичного. Во-вторых, продолжалось хождение российских денег, при этом соотношение российского и белорусского рубля при наличном расчете было 1:1, а при безналичном 1:1,5. Дефицит наличных рублей послужил причиной того, что курс доллара по безналичному расчету рос гораздо быстрее, чем по наличному. Таким образом, истинные темпы падения рубля оставались скрытыми от населения, следящего главным образом за наличным курсом.

С целью борьбы с дефицитом наличных денег Национальный банк весной этого года запретил коммерческим банкам получать валюту у населения и тем самым, отдал всю работу с наличностью в руки «черного рынка». Одновременно этим шагом Национальный банк подтолкнул коммерческие банки к новой форме работы: покупка валюты у населения за безналичный расчет с последующей продажей организациям. Образовалась достаточно устойчивая система: человек продавал валюту банку за безналичные деньги дороже, чем за наличные на «черном» рынке, банк продавал валюту организациям и имел прибыль за счет высокой разницы между курсом покупки и продажи. Условия были достаточно выгодны для населения, и люди начали активно сдавать валюту. Для того, чтобы продать ее, банкам понадобилось снижать цены. Большие объемы сделок позволяли получить прибыль при минимальной разнице между курсом скупки и продажи. В то же время сложившаяся ситуация позволяла сокращать разрыв между наличным и безналичным рублем. Стало возможным ликвидировать дефицит наличности путем осторожных вливаний денежной массы, избегая при этом жестких инфляционных скачков. Таким образом, благодаря усилиям коммерческих банков курс доллара в июне—июле стабилизировался на уровне 2300—2200 рублей, а к началу августа составил даже 2100 рублей за доллар и менее. Безналичный рубль и наличный были почти равны.

Первый толчок к скатыванию белорусского рубля был дан, когда в результате известных решений Центробанка России Беларусь была вынуждена запретить хождение старых советских денег на своей территории. Тут же возникли проблемы расчетов с Россией. Главным образом они коснулись коммерческих фирм, изрядную долю своих товаров ввозящих из России. Это привело к резкому возрастанию цен и сильно дестабилизировало ситуацию. И в те же дни подоспело решение Национального банка РБ запретить коммерческим банкам продавать организациям валюту, купленную у населения и одновременно ввести порядок, согласно которому вся валюта может продаваться исключительно на бирже. Весь мощный валютный поток был втиснут в одно-единственное и притом весьма узкое русло. Механизмы функционирования биржи оказались крайне несовершенны, проведение сделок было весьма затруднено. В результате мы столкнулись с тем, за что в цивилизованных странах руководство биржи, по меньшей мере, отстраняют от должности: за 4 дня курс доллара на бирже повысился на 400 рублей, а затем за два дня поднялся еше на 1150 и к 12 августа составил 3850 рублей. Это повлекло за собой растерянность и панику среди тех, кто имеет дело с валютой, и вылилось в ажиотаж на наличном рынке, продолжавшийся до 16 августа. В это время Национальный банк, желая хоть как-то управлять ситуацией, объявил единый курс в 2300 рублей за 1 доллар США. Однако курс этот носил скорее декларативный характер, так как ни одна сделка, заключенная по более высоким котировкам, не была отмечена. Последовавшее затем довольно быстрое падение курса доллара было вполне естественным после искусственно созданного взлета.

Возможны такие ситуации в ближайшем будущем? Впрочем, делать прогнозы в наших условиях — занятие неблагодарное. Кто знает, какие запреты и ограничения завтра введет или, наоборот, снимет Национальный банк РБ? У этой игры нет правил, закрепленных законом и ограждающих экономическую сферу от волевых решений.

Записал А.Семенов

ПОЛЬША

КАНТОРЫ

RZECZPOSPOLITA

	USD		DM	
	Покупка	Продажа	Покупка	Продажа
Bialystok—Ocean	19.370	19.450	11.620	11.600
Bytom—Express	19.400	19.550	11.570	11.650
Gdansk—Max	19.350	19.450	11.600	11.700
Gdynia—Transfer	19.350	19.350	11.620	11.680
Kielce—Hotel Bristol	19.350	19.500	11.600	11.700
Krakow—Florianska 34	19.400	19.480	11.570	11.640
Lublin—Agrobank	19.350	19.700	11.600	11.750
Nowy Sach—Borys	19.400	19.450	11.450	11.660
Poznan—Gawronik	19.300	19.700	11.630	11.750
Rzeszow—plk.Lisa-Kuli	19.400	19.600	11.550	11.650
Stalowa Wola—Okulickego	19.350	19.450	11.580	11.640
Szczecin—Bank Pekao S.A.	19.320	19.690	11.550	11.680
Warszawa—Banknot	19.380	19.500	11.610	11.700
Warszawa—Bud-Bank	19.350	19.530	11.600	11.730
Warszawa—Dewiza	19.420	19.550	11.550	11.650
Warszawa—Dorchem	19.320	19.440	11.600	11.680
Warszawa—Grochowska 144	19.400	19.440	11.630	11.680
Warszawa—Hotel W-wa	19.370	19.500	11.600	11.680
Warszawa—pl.Hallera	19.400	19.550	11.630	11.820
Warszawa—PKO X/O	19.280	19.700	11.440	11.820
Wroclaw—Rynek AS	19.440	19.540	11.560	11.640
Wroclaw—Centur Shop	19.450	19.550	11.600	11.680
Zamosc—Agrobank	19.400	20.000	11.400	11.900

КУРС ВАЛЮТ

С 1 по 7 сентября таможенная и статистическая стоимость товаров в товарообороте с заграницей устанавливалась по курсу:

Американский доллар	19760 zl
Немецкая марка	11846 zl
Британский фунт	29558 zl
Французский франк	3386 zl
Швейцарский франк	13434 zl

РЕДАКЦИОННЫЙ ДНЕВНИК

АНДРЕЙ БЕЛОРУСОВ

ГОД БЕЗ ВИНТОВКИ, НО ЕЩЕ С ПЛУГОМ

Надо бы сочинять что-нибудь юбилейное. Год назад, в сентябре, вышел первый номер «Европейского времени». Почему-то упрямо лезет в голову название книги Александра Тодорского «Год с винтовкой и плугом», вышедшей в 1918 году и заслужившей благожелательный отзыв Ленина. Автор живописал строительство советской власти, кажется, где-то в Весьегонском уезде. Вот и прожитый нами газетный год — как ни старайся избавиться от исторических параллелей — тем не менее воспринимается как время военного коммунизма. Народ проводит время на рынках, каждый торгует чем может... Кто — барахлом, кто убеждениями и совестью. Гремят идеологические барабаны. Время от времени в печати появляются «Очередные задачи Советской власти».

И еще одна ассоциация. Знаете, как в старом театре изображали гром во время грозы? Били кувалдой в металлический таз. Вот и наши «идеологи» — что слева, что справа — всего лишь громыхают за пыльными кулисами в очень старой, давно отыгранной пьесе. Собственно, спектакль давно закончился. И зрители давно покинули зал. Но какието актеры задержались на сцене. Им кажется, что они для кого-то играют. Что ктото еще есть в зале. Среди этих театральных масок нелепыми манекенами торчат наши газеты и журналы, изображая независимость позиции и суверенность мысли.

«Аппарат КПСС, как властная структура, пользовался всеми благами, жил, как при коммунизме, но и обеспечивал достойную жизнь народу. Теперешние властители о народе забыли вообще» (газета «Политика. Позиция. Прогноз», № 7). Эти-то, по крайней мере, откровенны. Признают: да, мы были захребетниками, но и народу с барского стола куски бросали. И он, народ, был доволен... А вы, нынешние, нут-ка?

А что же, в самом деле, нынешние? Организовать хороший, как было раньше, распределитель (чтоб каждый знал свой шесток) не могут. Все у них вразброд. Один продолжает охоту на «врагов», другой произносит монологи о «белорусском порядке», третий рулеткой, заменяющей ему партбилет, уже года два замеряет расстояние «до настоящей Беларуси» и не устает доказывать, что в дефиците бензина виноват Петр I.

Слово «коммунизм» у нас теперь заменено словом «суверенитет». По частотности и риторическому наполнению — оно в политике, в печати на первом месте. «Суверенитета, как и государственности, добивались десятки поколений лучших людей нашей несчастной нации, все их усилия, как правило, топились в крови, — пишет в недавней статье Василь Быков. — А тут он упал, этот суверенитет, будто райское спелое яблоко, только поднимите его, пользуйтесь, добрые люди» ("Народная газета", 1 сентября).

Приходится уговаривать — поднимите, пользуйтесь... А почему? А потому что сама посылка историческая отдает, скажем так, известным романтизмом. Если бы десятки поколений боролись за суверенитет нации, это отложилось бы в ее памяти, стало бы ее плотью и кровью, вошло бы в гены, и Беларусь сегодня была бы совсем другой. Поэтому уберем лучше исторические котурны. Спустимся на землю. Но не станем, подобно некоторым патриотам, обличать народ: он, дескать, большевизирован, коммунизирован, лишен национального и гражданского самосознания. Народ таков, каков он есть, со своей сложнейшей, не вмещающейся и в новейшие пропагандистские сочинения историей. Судя по всему, он не мечтает о возврате в старое советское стойло. Он трудно переживает время разлома и хаоса. Он равнодушен к слову «суверенитет», поскольку не разглядел в нем «спелого райского яблока». Пока, во всяком случае, не разглядел...

Можно, конечно, взять идеологическую хворостину и загонять непослушное стадо в суверенный вагон. Можно издать цитатник вроде маоистского — «Сто вопросов — сто ответов из истории Беларуси». Выучил — и знаешь как жить дальше. Разные средства годятся...

Но, может, лучше всего — перестать врать? Себе и людям... Впрочем, этот призыв тоже безнадежен. Из одного болота лжи мы перешли в другое. Теперь это называется «переходный период».

Ну а вы-то там, в «Европейском времени»? Чистенькие? А что мы? Жить в лепрозории и не подхватить заразу — трудно. Но нет у нас, по крайней мере, желания играть с читателем в идеологические прятки. Сегодня — слово коммунистам, завтра — националистам, сегодня — дуракам, завтра — авторам чуть поумнее. Нет желания превращать газету в «плюралистический» мусорный бак, чтобы послезавтра, в случае победы тех или других, сказать: «А мы вам все-таки слово давали... Действовали, так сказать, по обстоятельствам. Вы уж извините... Зато теперь будем служить верно».

«Плюралистам» можно верить. Будут служить. Как ныне служат. С оглядкой, с расчетом, с выгодой.

Так что вы там, в «Европейском времени»? С кем вы? Куда вы? Можно, конечно, ответить что-нибудь гордое, идеологически выдержанное, как писали в недавних характеристиках. Что-нибудь про демократию, социальную справедливость, национальное возрождение. И, конечно, суверенитет... куда без него? Но, может быть, читатель, будем просто вместе думать, анализировать, понимать...

СКУЧНАЯ ДРАЧКА ЗА ПРЕССУ

Депутаты Верховного Совета, члены БНФ, непонятно к кому ("мы считаем") обратились с предложением назначить председателем телерадиокомпании Г.Буравкина, главным редактором «Советской Белоруссии» — И.Макаловича, «Белорусской нивы» — А.Козловича. Предложение сопровождается соответствующей рекомендацией: «...мы хорошо знаем их приверженность принципам демократии... Убеждены, что их профессионализм и богатый опыт пойдут на пользу обществу" ("Народная газета", 2 сентября).

Но ваше ли это дело, господа партийно-парламентские деятели, лезть в журналистские дела? Вы упрекаете номенклатуру, оседлавшую республиканскую прессу. А вы, собственно, чем лучше? Ведь это старая партийная практика — вносить предложения от имени общественности, от имени народа": «Мы знаем этих товарищей как многолетних борцов за народное счастье...» Прямо-таки характеристика для вступления в КПСС, откуда, собственно, и вышли названные товарищи.

Все до смешного похоже. И стиль, и эта самоуверенность, что так и надо... Завоюем средства массовой информации... Будем контролировать промывку мозгов.

Новые борцы за народное счастье никак не могут согласиться с тем, что журналистика должна быть делом самих журналистов, печать должна быть совершенно свободна в своем выборе, в том числе и редакторов. Но как же тогда руководить умами? Поэтому не надо, господа, этих фальшивых слов о свободе печати! У вас уже готов свой идеологический отдел и вы проталкиваете его функционеров — вот и вся борьба за свободу печати. Если это не так, тогда боритесь не за кресла главных редакторов, а за то, чтобы журналистам отдали типографии, бумагу, редакционную технику, помещения. И тогда, в новых условиях, те, кто сегодня выходит "декоративным тиражом» (выражение заведующего отделом Совмина С.Поваляева) при многомиллионной государственной поддержке, или благополучно скончаются или будут бороться за читателя.

Хватит подачек и оправданий этих подачек! Вот и С.Поваляев достойно отвечает господам депутатам: мы, мол, в государственной прессе даем вам возможность поливать нас, номенклатуру, мы содержим ваши «монопольно очерченные» издания, ну и молчите в тряпочку ("Народная газета", 3 сентября).

И те и другие хотят управлять прессой, иметь над ней своих людей. Скучная драчка, господа... Эти уже имеют, а другие еще нет. Так объединитесь, господа, у вас так много общего!

СРЕДИ КНИГ

БРИГАДА СМЕРТИ В ЛИТВЕ И БЕЛАРУСИ

Ревизия, перетряска всей нашей истории выбросила на поверхность много неизвестного. Документы, факты, воспоминания... А сколько новых рассуждений, исторических новаций! Сколько претенциозного вранья, псевдоисторических упражнений, откровенных политических спекуляций обрушивается на читательские головы! Чаще всего — с непременным желанием подстроиться под «новую» идеологию. Особенно усердствуют недавние историки-марксисты. Что делать, порода такая — обязывает лизать руку каждого нового хозяина.

Естественно, одна из самых горячих тем сегодня — вторая мировая война. Здесь наворочаны за последние годы монбланы лжи. И вроде не понять уже, кто с кем и за что воевал. Если ты был в Советской Армии и партизанах — значит за Сталина и коммунистические идеалы. Если служил в белорусских организациях, опекаемых гауляйтером Кубе, — значит боролся за независимую Беларусь. А посередке, между Сталиным и Гитлером, бедный белорусский народ, не знавший, к кому действительно стоит примкнуть. И до сих пор, главное, не знает... И все было бы хорошо, если б партизаны не провоцировали немцев на зверства. А уж то, что именно руками белорусской полиции были уничтожены тысячи белорусских евреев, это вообще, так сказать, издержки исторического процесса. Чего не бывает... Помнить следует о том, как добрые люди спрятали девочку Цилю. А о прочем — нини... Не было этого.

Отсутствие не просто мужества, а элементарной порядочности — отличительная черта авторов новейших исторических «изысканий». Сложность, неоднозначность истории напрочь отрицается новыми приспособленцами. Серьезные ученые молчат — времена лихие, могут отправить на пенсию, уволить. Конформисты говорят о «романтическом взгляде» на историю...

Но, может быть, поучимся правдивому взгляду на историю хотя бы у поляков? При всех возможных претензиях можно уверенно сказать: в Польше сегодня идет процесс нелегкого, но принципиального исторического самопознания. Поляки всегда гордились собственной историей. Но сегодня они не щадят себя. Есть в польском обществе понимание: насилие над историей — это дегенерация общества. Нужны не новые мифы. Нужна правда.

Искренней попыткой обрисовать сложность ситуаций на Виленщине в годы второй мировой войны представляется документальная книга известного польского публициста Дариуша Фикуса "Псевдоним "Лупашка". Из истории Y Виленской бригады Смерти и мобилизационного центра Виленского округа Армии Крайовой" (Варшава, 1990). Ее герой, майор Зигмунт Шендеряж, это действительно «человек на ветрах истории». Вся сложность истории Кресов как будто сфокусировалась в его биографии, судьбе. Не случайно фигура Шендеряжа-Лупашки обросла легендами в Польше и Литве. Этот человек, вступив в войну в сентябре 1939 г., продолжал бороться с теми, кого он считал врагами Польши, до ноября 1946 г. Восемь лет длилась война для майора Шенделяжа, командира Y Виленской бригады Армии Крайовой.

Он боролся с немцами, с регулярными советскими частями, с белорусскими и украинскими партизанами, с польскими коммунистами, с литовской полицией и латышскими патрулями. Иной раз кажется, что он боролся против всего мира. Хотя борьба эта протекала в границах небольшого региона (Вильно—Нарочь—Мядель—Белосток). И все это только для того, чтобы, как сказано в посвященной ему таблице в гданьском костеле святой Бригиды, «падая в атаке, видеть Польшу свободной и чистой как слеза».

Это, конечно, высокие и красивые слова. А за ними — годы скитаний по лесам, местечкам, деревням, годы конспирации, поиски друзей и попытки договориться с врагами. И смерть, смерть... Недаром бригада Лупашки была так наречена. Она несла с собой смерть. В годы войны. После войны. Она убивала и умирала сама. Польские власти выследили и арестовали майора Шенделяжа в 1946 г. Был шумный судебный процесс над «бандитами, врагами народной Польши» — в духе сталинских традиций. Шенделяжа-Лупашку расстреляли в феврале 1951 г.

Казалось, наглухо были заколочены все подступы к правде истории. Много чего нам всем казалось. И до сих пор кажется...

С.Б.

Spiritus flat ubi vult



Свободный дух веет, где хочет

«ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ»

Международное обозрение. Республика Беларусь. Издание зарегистрировано в Министерстве информации РБ, № 542

Главный редактор Семен БУКЧИН

КАК МЫ СО СПИКЕРОМ В АМЕРИКУ ЛЕТАЛИ

ИЗ ДНЕВНИКА КОРРЕСПОНДЕНТА "ОЧЕНЬ НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ"

ПОНЕДЕЛЬНИК

Вызвал редактор. Предлагает лететь за границу, в Америку. Сопровождать спикера в его официальном визите. Желание наше, говорит, послать тебя как специального корреспондента законное, поскольку мы теперь независимые и суверенные. С валютой, правда, у редакции трудности. Поэтому полетишь в багажном отделении. Спикеру скажи спасибо — разрешил. Понимает проблемы прессы. Так что кланяйся и благодари. Если б Союз не развалили — куда б ты теперь летал? В Пуховичи на уборку картофеля. Одним словом, английский подучи за пару дней. Носки заштопай. Кстати, носки на официальных приемах должны быть черные. Проследи. Вообще веди себя прилично. С дурацкими своими вопросами не торопись. Что спикер скажет — это мы уже знаем. Ты больше за Клинтоном наблюдай. Придумай для него какой-нибудь вопрос поумнее. Только не вроде того, что ты задал в последней беседе с послом Франции.

... А вопросец, кстати, был отличный. Понимает ли господин посол, что коньяк «Наполеон» очень скоро будет вытеснен с европейского рынка нашей «Беловежской»? Француз так и остался сидеть с открытым ртом.

Вечером с женой укладывали чемодан. Черные носки — аж три пары — лично проверил. Только взялся за учебник английского, жена приказала бежать в «Промтовары» за пастой зубной под названием «Лесная мята». Ей соседка сказала, что в Вашингтоне на черном рынке эта паста по доллару за штуку идет.

ВТОРНИК

Лечу в багажном отделении среди сумок и чемоданов. Стюардесса говорит, что это почти экономический класс. Из класса, где спикер и сопровождающие, принесли рюмку коньяка. Значит, помнят о прессе, уважают. Ну я тут же записочку накатал с первым вопросом. Что, мол, вы, спадар спикер, думаете, пролетая над... А черт его знает, над чем мы пролетаем. Пусть сам выбирает... Вскоре получил ответ: «Если хочешь еще рюмку — так и скажи прямо».

Пока я думал, что ответить, объявили посадку. На таможенном контроле спикера и тех, что с ним, без всякого досмотра пропустили. А меня в сторонку отвели и давай барахлишко перебирать. Ну я, разумеется, в крик! Поскольку представитель свободной прессы суверенного государства! Все же достали сволочи из сумки моей триста тюбиков зубной пасты «Лесная мята», двадцать килограммов сахара (это теща по ошибке сунула), шестьдесят колец золотых, восемнадцать рулонов туалетной бумаги (тоже теща по ошибке, в ажиотаже, так сказать, сунула) и четырнадцать утюгов электрических. Спрашивают, что это такое? Я говорю: для бартера, для установления нормальных, здоровых экономических связей. Не наркотики же везу! Нормальный товар! Тут им крыть было нечем. Отпустили. Только что в гостинице пересмотрел товар: пяти тюбиков пасты и одного утюга не досчитался. Вот тебе и Америка демократическая! Жулье не хуже нашего!

СРЕДА

С утра спикер нас всех построил. На инструктаж. В Белый дом идем. Клинтон будет принимать нас. Тебе, сказал спикер, как представителю свободной прессы, особая задача. Сфотографируешь нас с Клинтоном в Овальном кабинете, как положено, на фоне камина, то есть как все государственные деятели там фотографируются, и сразу же выметайся. Поскольку времени на нас Клинтон мало отвел. Сразу же после нашей делегации президента Барбадоса принимать будут. Кстати, сказал спикер, это большая честь для нашего государства, что Барбадос идет после нас.

Как только пришли в Белый дом — меня в Овальный зал и запустили, чтобы примерился к обстановке. Смотрю: Клинтон сидит за столом, что-то пишет. Я ему: «Здравствуйте, господин президент! Привет вам от граждан независимой Беларуси! Из Белой Раши, которая индепендент, одним словом!» Тут Клинтон встает, жмет мне руку и говорит: «Вери гуд! Индепендент Барбадос! Ай эм вери глэд!» И сразу усаживает меня в кресло, напротив камина, где разные главы государств обычно сидят у него в гостях, предлагает сигару. Тут же по рюмочке подносят какого-то виски... И потекла у нас беседа. Я ему говорю: «Ну что, брат Клинтон, тяжело быть президентом США. Порнуха вас заела, наркотики, преступность опять же... Давай к нам в Барбадос. У нас реформы, демократия на подъеме». А он мне: «Обязательно приеду опыт перенимать. Только вот сначала с одной новой страной разобраться надо... Какая-то Белая Раша... Чего-то они хотят... Доллары, наверное, просить будут. Как ты думаешь, стоит давать доллары этой Белой Раше?» И тут я вижу: из-за двери наш спикер мне какие-то знаки делает, вроде того, давай, мол... А Клинтон, ну до чего милый человек, в тот же самый момент еще по рюмочке предлагает. Я и говорю под руку, но так небрежно: «А чего не помочь этой Белой Раше? Мы из Барбадоса и то им кое-что подбросили». «О кей, — говорит Клинтон, — давай сейчас все и подпишем. И за Белую Рашу и за Барбадос». Тут же несут нам протоколы, разные бумаги — все как положено. И в этот момент врывается наш спикер и начинает объяснять Клинтону, что я, мол, не тот человек, не уполномочен. А Клинтон хлопает меня по плечу и приговаривает «Гуд Барбадос бой». Тогда спикер стал кричать, что я «гуд белорашен бой». Клинтон стал хлопать меня по плечу и говорить «гуд белорашен бой». Тогда спикер закричал, что он тоже «белорашен бой». Тут Клинтон нас обоих обнял и сказал: «Май фрэндз Барбадос и Белая Раша». Так мы в обнимку с Клинтоном и сфотографировались.

ЧЕТВЕРГ

Утром в гостиничном номере разворачиваю «Вашингтон пост». На первой странице мы со спикером с Клинтоном в обнимку. Правда, у спикера лицо какое-то испуганное. А я ничего, в порядке. А под снимком подпись: «По сто миллионов долларов получат молодые независимые государства от США».

И тут дверь моего номера распахивается и вбегает наш министр иностранных дел. Шустрый такой. Я его еще по идеологическому отделу горкома знал. Вместе придумывали лозунги к первомайским демонстрациям трудящихся. Жмет он мне руку и говорит: «Спасибо за новые формы дипломатии! Теперь делать нечего — готовься к выступлению на встрече с деловыми кругами США. Сам спикер распорядился — тебе выступать...» От кого, спрашиваю, выступать — от Белой Раши или от Барбадоса? А это уж ты решай, говорит министр.

ПЯТНИЦА

На встречу со мной пришли, можно сказать, сливки американского общества. Дипломаты разных стран... Спикера нашего тоже видел. Где-то в седьмом ряду стоял. Налили бокалы. Вышел я к микрофону. Клинтон рядом, улыбается. И жена его тут же... такая... в порядке дамочка... Ну я Клинтона по щеке потрепал, жену его чмокнул по-свойски. Теперь, говорю, все прогрессивное человечество понимает, что без Белой Раши и Барбадоса в США дела были бы очень плохи. И мы, молодые государства, рады в этот трудный момент протянуть руку помощи старой, но уже разлагающейся демократии. Ну и далее в таком приблизительно роде...

А когда кончил, что началось! Бизнесмены кинулись меня качать. Многие дамы бились в истерике. А один господин, черненький такой, подошел и тоже со слезами руку жал и говорил, что Барбадос никогда меня не забудет, что я теперь национальный герой этой страны.

СУББОТА

Летим домой. Спикер посадил меня рядом с собой, на место министра иностранных дел, которого временно в багажное отделение определили. Между пятой и шестой рюмкой спикер мне говорит: «Что-то я не помню, ты в Вискулях был или нет? Вроде ты там тоже что-то подписал?» А как же, говорю, спадар спикер? Независимая пресса, она все может!

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Очнулся в тюремной камере. Требую адвоката. Приходит редактор. Что, спрашивает, удачно слетал? А как же, отвечаю, все чин-чинарем — протоколы-договоры подписал, для державы сто миллионов долларов добыл. Доллары это хорошо, говорит редактор. А у нас тут, между прочим, военный переворот произошел, путч называется. Поскольку ты с враждебным нам империалистическим государством договор о дружбе подписал, то и будешь отвечать по всей строгости закона. А как же, спрашиваю, наше молодое независимое государство? Значит, опять тоталитаризм? А он, редактор, мне: «Выучил иностранное слово и повторяешь как попугай. Вообще странно ты ведешь себя. Будто молодой, только что из института. Требований политического момента не понимаешь». Что со спикером? — спрашиваю. А у него, говорит редактор, все в порядке. Только он теперь не спикер, а ректор. Лекции студентам читает. А этот, спрашиваю, лидер оппозиции? Нормально, говорит редактор, министром культуры стал. Что ж, говорю, я один за всех демократов должен отдуваться? А как же, отвечает редактор, ты и есть наш главный демократ. Кстати, добавил он уже на ухо, тебя бы уже казнили, но посольство Барбадоса вступилось... Ушлый ты всетаки мужик! Всех вокруг пальца обвел!

Globe Trotter



ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

Учредитель С.В.Букчин

Адрес редакции: 220050, Минск, ул.Кирова 13, гостиница "Свислочь", № 512.

Телефон редакции: 20-45-67 (с 14-00 до 18-00).

Для писем: 220100, Минск-100, а/я 338, "Европейское время".

Индекс 63139 Тираж на русском языке 20000 экз. Цена 20 рублей

Часть тиража — по договорной цене.

Газета отпечатана в типографии издательства «Белорусский дом печати» 220041, Минск, проспект Скорины, 79

Номер подписан в печать 14.09.1993 г. Зак. № 192

П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12